

ЦѢРКОВАЯ

СТАРООБРАДЦАМЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 * полгода 2 » 50 »
 * мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздническихъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

А П Р Ъ Л Ъ .

Воскресенье, 5: Святыхъ мученикъ Θεодула и Агзопуда, и иже съ ними.

Понедѣльникъ, 6: Препод. отца нашего Евтихія, архіепископа Константина-града.

Вторникъ, 7: Препод. отца нашего Георгія, епископа митяленскаго.

Среда, 8: Святыхъ апостолъ Иродіона, Агава, Руфа, Асикрита, Флегонта и Ерма, и иже съ ними.

Четвергъ, 9: Святаго мученика Евсихія.

Пятница, 10: Святыхъ мученикъ Терентія и Поппія, и иже съ ними.

Суббота, 11: Св. священномуч. Антины, епископа Пергама асійскаго; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Варсонофія, епископа тверскаго, казанскаго новаго чудотворца.

Черное яичко къ красному дню.

Передъ наступленіемъ свѣтлыхъ дней св. Пасхи московскій архіепископъ Іоаннъ издалъ и приказалъ распубликовать слѣдующую „память“ (приводимъ дословно):

ПРАКОСЛВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ СТАРООБРАДЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ.

Въ журналахъ *Церковь* и *Старообрядцы* помѣщаются статьи по разнымъ церковнымъ вопросамъ, вслѣдствіе сего предупреждаю васъ не довѣряться имъ,

потому что никто ихъ на это не уполномочивалъ, и они не правоспособны и не имѣютъ права касаться церковныхъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Освященнаго Собора.

Апостолы Господни, обучавшіе насъ благоустройству, съ намѣреніемъ прекратить пустые разговоры въ церквахъ, благоразумно дозволяли въ нихъ пѣть жєницинамъ. Но, какъ всѣ Богоносныя постановленія, обратились въ ничто противное, такъ и сіе учрежденіе для многихъ послужило къ развращенію и стало поводомъ ко грѣху; не во умиленіе приходятъ они отъ Божественныхъ пѣснопѣній, но

приятность пѣнія обращая въ средство къ раздраженію страстей, полагаютъ, что оно ничѣмъ не выше приятности зрѣлищныхъ пѣсенъ. Посему, если хотимъ възыскать того, что благоугодно Богу, и дѣлать, что служитъ къ общей пользѣ, то женщинамъ надлежитъ воспретить и пѣніе въ церквахъ (святаго Исидора Пялусіота, часть первая, стр. 63).

Печать архіепископа.

Какъ видно изъ текста предупрежденія, оно касается двухъ разныхъ предметовъ: обсужденія церковныхъ вопросовъ въ старообрядческихъ журналахъ и участія женщинъ въ церковныхъ пѣвческихъ хорахъ. И то, и другое владыка, видимо, не только не поощряетъ, но и считаетъ недопустимымъ.

Безъ всякаго намѣренія поколебать авторитетъ владыки, выскажемъ свой взглядъ по поводу затронутыхъ въ „предупрежденіи“ вопросовъ.

Прежде всего по своему домашнему дѣлу, о журналѣ *Церковь*. Въ предупрежденіи не говорится, — о какихъ именно статьяхъ и замѣткахъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ, вызвавшихъ „память“ владыки, идетъ рѣчь. Нельзя однако допустить, что владыка имѣетъ въ виду *всѣ* статьи безъ исключенія.

Въ журналѣ *Церковь* печатаются бесѣды начетчиковъ, благословляемыхъ епископами, ст. еп. Иннокентія и Александра, наконецъ, просто корреспонденція, о службахъ церковныхъ торжествахъ и проч.

Трудно допустить, чтобы владыка считалъ всѣхъ нашихъ старообрядческихъ епископовъ, священниковъ, начетчиковъ и другихъ лицъ, хорошо изучившихъ церковные вопросы, „неправоспособными“ и тѣмъ болѣе не имѣющими права касаться церковныхъ вопросовъ. Кто же тогда въ нашей св. Церкви обладаетъ этимъ правомъ и этой „правоспособностью“? Не тѣ ли ужъ лица, которые никогда не писали по церковнымъ вопросамъ и не могутъ разобраться даже въ самыхъ простыхъ вещахъ и которымъ дайте хоть сотню соборныхъ уполномочій, они все равно не въ состояніи будутъ отвѣтить ни на одинъ церковный вопросъ. Что же пользы отъ ихъ „правоспособности!“

Да и что нужно понимать подъ „правоспособностью“? Если извѣстное знаніе и пониманіе, то нужно признать, что въ старообрядческихъ органахъ печати не участвуютъ только „неправоспособные“ лица. Если же пастырскую власть, то приходится выразить лишь глубокое сожалѣніе, что остальные наши архипастыри и пастыри, при всей своей „правоспособности“ и большихъ правахъ, лишены возможности въ досточной степени выполнять лежащій на нихъ первѣйшій долгъ — учить паству устно и письменно.

Быть можетъ, говоря о правоспособностяхъ и правахъ писательства, „предупрежденіе“ имѣло въ виду однихъ мірянъ-писателей по церковнымъ вопросамъ; быть можетъ, только ихъ оно считаетъ правоспособными и лишь потому, что они не имѣютъ на себѣ іерархическаго достоинства. Тогда какъ же объяснить, что самъ составитель „предупрежденія“, будучи еще не священнымъ лицомъ, написалъ въ 1895 г. два церковно-догматическихъ сочиненія: „Отвѣты на вопросы миссіонера“ и „Замѣчанія на миссіонерскіе отвѣты“, при чемъ ни отъ кого не имѣлъ уполномочія на это сочинитель-

ство, хотя признавалъ себя въ этомъ дѣлѣ вполне правоспособнымъ. Признаетъ архіепископъ Іоаннъ правоспособными и всѣхъ старообрядческихъ начетчиковъ, а они почти всѣ міряне. Затѣмъ преосвященному составителю „предупрежденія“ несомнѣнно извѣстно, что въ старообрядческой Церкви долгое время не было епископовъ, и всѣ вопросы церковные разрешались одной пастырской. Кто же скажетъ, что она была на это правоспособна. Это значило бы признать, что св. Церковь не имѣла права на проповѣдь и учительство, была безъ души и жизни.

Всѣ члены Христовой Церкви не только имѣютъ право служить ей тѣмъ даромъ, какимъ наградила ихъ Духъ Господень, но это ихъ святой долгъ.

Апостолъ Павелъ приглашаетъ всѣхъ безъ различія „достигать любви, ревновать о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать“ (гл. XIV, ст. 1), и этимъ даромъ назидать церковь (ст. 4). Фессалоникійцамъ онъ предписываетъ, чтобы они, не имѣя общенія съ безчестными братьями, не считали ихъ врагами, а вразумляли бы ихъ (2 Фессалоник., гл. III, ст. 14—15). Евреямъ пишетъ: „Наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить“ (Евр., гл. III, ст. 13).

Апостолъ Петръ въ посланіи своемъ къ пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифиніи, говоритъ: „Служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, который получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей“.

„Говоритъ ли кто, говори, какъ слова Божіи; служи ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ“ (1 Петр., гл. IV, ст. 10—11).

Приведенныя мѣста изъ священнаго Писанія достаточно ярко свидѣтельствуютъ, что и міряне въ Церкви не автоматы, безпрекословно и слѣпо идущіе за своимъ руководителемъ, а разумныя чада Церкви, озаренныя Божіей благодатью и получившія различныя дары Св. Духа.

То же подтверждаютъ свв. отцы Церкви.

Блаж. Іеронимъ: „Всѣ мы, крещенные во имя Христа и называющіеся христіанами, составляемъ родъ іерейскій и царскій“ (Толков. на прор. Малах., гл. 1, ст. 7, час. 15).

И св. Феодоръ Студитъ говоритъ: „Не только тотъ, кто имѣетъ преимущество, по званію и свѣдѣніямъ, долженъ подвизаться, бесѣдуя и преподавая православное ученіе, но и занимающій мѣсто ученика обязанъ смѣло говорить истину и свободно отверзать уста. Это, — заключаетъ св. отецъ, — слова не меня грѣшнаго, но Божественнаго Златоуста и другихъ отцовъ“ (Твор. его, ч. 2, пис. 2, стр. 7).

Въ исторіи Церкви мы дѣйствительно встрѣчаемъ многочисленныя примѣры тому, что міряне или по порученію святителей, или самостоятельно проповѣдывали христіанство и обличали противниковъ его, часто приводя ихъ къ вѣрѣ Христовой.

„Егда епископы изнемогаютъ и лѣжятъ, — говорится въ „Лѣтописи“ Варонія, — Господь на пользу душъ человеческихъ мірскихъ возбуждаетъ“ (лѣто 599, чис. 1), какъ людей вполне правоспособныхъ. И не только мірянъ-мужчинъ, но и женщинъ. „Богъ женами крѣпкіе и дикіе народы къ себѣ привелъ“, — говорится въ той же лѣтописи (лѣто 591, чис. 10).

Такъ, св. Мартина, дѣвица, семнадцать спекуляторовъ ко Христу обрати (лѣто 228, чис. 0).

Няна равноапостольная просвѣтила Грузію.

Иверы приняли проповѣдь христіанства впервые изъ устъ плѣнной женщины, обратившей въ христіанство и царя ихъ, и царяду, которые затѣмъ начали проповѣдывать Евангеліе своему народу („Церковн. исторія“ *Сократа*, кн. 1, гл. 20, стр. 85—88).

Распространяли христіанство: св. Фекла равноапостольная, св. Агнеса, св. Фавста (Четія-Мицея, 6 февраля), преподобно-мученица Евдокія (1 марта), св. Дарія (19 марта), св. Христіана (5 октября), св. мученица Анкиандия (2 ноября), Матрона (9 ноября) и многія другія.

Міряне-христіане проповѣдывали Христа, наставляли ближнихъ, обличали заблуждшихся не только устно, но и письменно. Цѣлый рядъ блестящихъ христіанскихъ писателей-апологетовъ состоитъ изъ мірянъ. Они обличали не только еретиковъ и наставляли своихъ одоубрцевъ-мірянъ, но изобличали и осуждали своихъ іерарховъ, если таковые уклонялись отъ истины и начинали проповѣдывать какую-либо ересь или новое ученіе. И за это изъ Церковь вселенская не только не порицала, но ставила имъ это въ особую заслугу и похваляла ихъ, какъ твердыхъ и непреклонныхъ поборниковъ о Христѣ и Его св. Церкви.

Имѣемъ дерзновение сказать, что и современное служеніе св. Церкви печатнымъ словомъ заслуживаетъ того, чтобы всѣ наши пастыри и всѣ члены Церкви раздѣляли его съ нами, поддерживали данными имъ отъ Бога дарованіями и этимъ исполняли бы лежащій на нихъ священный долгъ созиданія тѣла Христова—св. Церкви.

Все вышесказанное, а отчасти и нѣкоторые частные разговоры, заставляютъ насъ думать, что владыка въ своемъ „предупрежденіи“ относительно журн. *Церковь* имѣлъ въ виду отдѣлы „вопросовъ“ и „отвѣтовъ“ и въ частности одинъ отвѣтъ по брачному вопросу, нѣсколько развѣсившійся отъ практики, установленной въ доносской епархіи владыки.

Должны на это замѣтить, что всѣ отвѣты редакціи суть частныя мнѣнія, хотя и даются лицами, имѣющими надлежащій авторитетъ. Отвѣты наши даются исключительно на основаніи церковныхъ каноническихъ и съ одной лишь цѣлью: облегчить вопрошающимъ толкованіе того или иного вопроса, найти выходъ изъ затрудненія. Не у всякаго подъ руками „Кормчая“, да и не всякій ею умѣетъ пользоваться. Редакція только облегчаетъ пути къ истинѣ, не беря на себя роли наставника. Это дѣло епископовъ, и къ нимъ слѣдовало бы обращаться за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ, но, очевидно, обращеніе это сопряжено съ неудобствами, если читатели предпочитаютъ нести свои сомнѣнія въ ж. *Церковь*.

Мы не чувствуемъ себя пострадавшими отъ предупрежденія владыки, но тѣмъ не менѣе считаемъ своимъ долгомъ выразить глубокое сожалѣніе по поводу похода на старообрядческую печать изъ своей же среды. Допустимъ, что мы ошибаемся, но неужели одними только ошибками журн. *Церковь* завоевалъ себѣ уваженіе даже въ ставѣ враговъ и неужели не нашлось иного болѣе тактичнаго способа, вмѣсто афиши, сообщить намъ о нашихъ мнимыхъ заблужденіяхъ?

Перейдемъ теперь къ другой части „предупрежденія“. Она касается, видимо, смѣшаннаго хора А. И. Морозова. Для полемики съ послѣднимъ владыка избралъ вышеприведенный текстъ изъ твореній св. Исидора Пелусіота: Мы просимъ перечитать это мѣсто предупрежденія для того, чтобы дальнѣйшее было понятно.

Архіепископъ Іоаннъ съ особымъ благоговѣніемъ относится къ святоотеческимъ словамъ и никогда не позволялъ себѣ искажать ихъ или поддѣлывать какимъ бы то ни было образомъ. Онъ даже о богослужбныхъ книгахъ, изданныхъ, какъ извѣстно, не свв. отцами, а лишь по благословенію патріарховъ, утверждаетъ, что въ нихъ при перепечатываніи нельзя исправить ни одной строчки, ни одного слова.

Въ приведенной же цитатѣ св. Исидора Пелусіота допущена странная „ошибка“: выброшено изъ середины фразы цѣлое предположеніе и самая цитата оборвана въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ никакого знака прерыванія, чѣмъ искажена мысль св. отца. Послѣ словъ въ концѣ „то женщинамъ“ у св. отца идетъ объясненіе, о какихъ женщинахъ онъ говоритъ: „какъ христопредателямъ и Божественное дарованіе обращающимъ въ цѣну погибели“. Эти слова составителемъ „предупрежденія“ почему-то выброшены, какъ негодныя, чѣмъ оскорблена память св. мужа. И послѣ словъ: „и пѣніе въ церквахъ“ не дописано чрезвычайно важное окончаніе фразы: „и пребываніе въ городѣ“. Составитель „предупрежденія“ какъ бы понималъ, что, выпиши онъ взятую имъ изъ твореній св. Исидора Пелусіота цитату полностью, безъ пропусковъ, тогда каждому будетъ понятна мысль св. отца, о какихъ женщинахъ онъ говоритъ и что съ ними надлежитъ сдѣлать. А этого-то ему, очевидно, не хотѣлось. Какъ видно, ему желательно воспретить женщинамъ пѣніе въ церквахъ. Что же касается пребыванія ихъ въ городѣ, то отсюда ихъ гнать онъ не собирается. Въ этомъ пунктѣ онъ не думаетъ слѣдовать св. отцу. Св. Исидоръ говоритъ, что надлежитъ воспретить пѣніе въ церквахъ мерзкимъ женщинамъ, христопредателямъ, обращающимъ Божественное дарованіе въ цѣну погибели. А составителю „предупрежденія“ требовалось воспретить пѣніе въ церквахъ и такимъ женщинамъ, которымъ, какъ свидѣтельствуемъ св. Исидоръ, св. апостолы благоразумно позволяли пѣть въ храмахъ. И тутъ онъ идетъ противъ свв. апостоловъ.

Можно ли допустить, что эта поддѣлка цитаты св. отца, намѣренное искаженіе его мысли, это противленіе свв. апостоламъ есть дѣло архіепископа Іоанна, отстаивающаго каждую святоотеческую строку, блюдушщаго каждую іоту въ святоотеческихъ книгахъ? Нѣтъ, этого допустить нельзя.

Мы твердо увѣрены, что новонаданное „предупрежденіе“ есть какое-то недоразумѣніе, которому никакъ нельзя довѣряться.

Θ. Мельниковъ.

Р. С. Свѣтская печать, налету поддѣлывающая каждую мелочь изъ жизни старообрядчества, разумѣется не обошла молчаніемъ и „предупрежденіе“ владыки Іоанна. Изъ московскихъ газетъ отозвались *Русское Слово* и *Голосъ Москвы*. *Русское Слово* жестоко осуждаетъ владыку Іоанна, утверждая, что онъ „только тѣломъ живеть въ XX вѣкѣ, мысль же его питается мракомъ XVII столѣтія“. Въ *Голосѣ Москвы* нѣкій г. Ignotus, наоборотъ, великодушно взялъ подъ защиту владыку Іоанна, стараясь изобразить его явно неудачное выступленіе въ свѣтломъ видѣ. Обѣ замѣтки въ обѣихъ газетахъ написаны такимъ хамскимъ тономъ, что никакого возраженія по существу не заслуживаютъ.

Первобытная христіанская община при свѣтѣ

„Ученія двѣнадцати апостоловъ“.

(см. № 10).

Дисциплинарная часть.

Въ дисциплинарной или церковно-устройственной части „Дидаха“, какъ бы въ видѣ развитія и дополненія данныхъ, содержащихся въ новозавѣтномъ священномъ Писаніи, также раскрывается величайшее въ сознаніи христіанъ *понятіе* объ установленіи Господомъ Ісусомъ Христомъ высшаго *служенія* всему человѣчеству, которое выполняется людьми, получившими для сего разные дары Св. Духа. Это служеніе заключалось въ проповѣди слова Божія, въ пророчествахъ о приближеніи царства небеснаго, въ наученіи и раскрытіи всѣхъ христіанскихъ истинъ и завѣтовъ и было направлено къ устройству и упроченію всей вселенской Христовой Церкви. Такіе одаренные Духомъ Святымъ люди, сообщая соотвѣтственно постановленію Евангелія („Дид.“ XI, 3) всѣмъ сущимъ на землѣ эту „благую вѣсть“ и вѣдряя въ нихъ ученіе Господа, отрѣшались по Его примѣру отъ самихъ себя, отъ всѣхъ личныхъ вожделѣній, и всецѣло посвящали себя благу ближнихъ. Такимъ образомъ, они имѣли нравы Господа (XI, 8), а слова и поученія ихъ надлежало выслушивать и воспринимать такъ же, какъ будто бы они шли отъ Самого Господа, какъ будто бы это былъ голосъ Бога (XI, 2). Эти боговдохновенные люди должны были, на подобіе какъ бы текущей крови въ тѣлѣ, оживляющей всѣ его части своимъ постояннымъ и цѣлебнымъ притокомъ, также постоянно двигаться отъ одной христіанской общины къ другой и своимъ *собственнымъ примѣромъ* духовно созидать и укрѣплять то одну, то другую общину. Для такого духовнаго созиданія и укрѣпленія эти благовѣстники находили въ общинѣ, — поднятой силою Христа до святости, — особый надежный *органъ*, способный къ воспріятію евангельскихъ истинъ и требованій. Этимъ органомъ была — соборная совѣсть, соборная воля, соборный разумъ малой сплоченной во-едино Христовой Церкви, каковыя совѣсть, воля и разумъ свое *высшее* выраженіе находили уже во вселенской соборной и апостольской Христовой Церкви. Обладая этимъ чуткимъ *коллективнымъ* органомъ, первобытная христіанская община была дѣйствительно способна отдѣлать „правое“ отъ „ложнаго“ и безошибочно отличать истиннаго носителя евангельской правды отъ ложно выдающаго себя за такового. Въ „Дидаха“ мы находимъ свѣдѣнія объ этихъ всѣхъ благовѣстникахъ и носителяхъ правды Божией и о тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ христіанскія общины стояли къ нимъ.

А) Вселенское подвижное духовенство.

Апостолы, пророки, учителя.

Люди, одаренные Св. Духомъ и проповѣдывавшіе Слово Божіе, согласно „Дидаха“, дѣлились на *три* общепризнанные во всей Церкви категоріи: *апостоловъ, проро-*

ковъ, учителей, — и это дѣленіе совершенно совпадаетъ съ дѣленіемъ, установленнымъ апостоломъ Павломъ въ его I Посланіи къ коринѳянамъ (XII, 28) ¹⁾. Общей характеристикой этихъ боговдохновенныхъ проповѣдниковъ слова Божія или благовѣстниковъ (Посл. къ галат. I, 8; II Тим. IV, 5) служитъ ихъ постоянное хожденіе съ благою вѣстью изъ общины въ общину, весьма краткое пребываніе въ каждой изъ нихъ, добровольно принятый на себя подвигъ безкорыстія и отсутствіе какихъ-либо другихъ обязанностей къ общинѣ, кромѣ обязанности, направленной къ ея „евангелизаціи“, т.-е. къ ея „духовному строительству“, къ ея „духовному воспитанію“. Эти проповѣдники-благовѣстники, т.-е. всѣ апостолы и переходившіе изъ общины въ общину пророки, — принадлежали всей Церкви и являлись естественной и живой связью между вселенской Церковью и отдѣльными христіанскими общинами, какъ малыми церквями, даванъ такимъ образомъ „всему евангельскому дѣлу“ одну цѣльность и разнося между церквями посланія другихъ боговдохновенныхъ людей. Проявленіе харизматическихъ даровъ (Божьяго полномочія) этихъ благовѣстниковъ (евангелистовъ) и пророковъ достаточно свидѣтельствовало, что они избраны и посланы не отъ людей, а отъ Самого Господа и исполняли только Его волю, а община, какъ мы выше упоминали, имѣла даръ, данный ей въ ея совокупности и цѣльности за ея святость (см. „Дидаха“ XI, 11; XIII, 1—2), отличать и почитать истиннаго посланца Божія отъ ложно выдающаго себя за такового ²⁾. Какъ совершалось „Божіе призваніе“ на апостольское служеніе, видно изъ драгоцѣннаго и древнѣйшаго свѣдѣнія (быть можетъ, относящагося къ 44 или 45 году I вѣка), помѣщеннаго въ „Дѣяніи апостоловъ“ въ гл. XIII, 1—5 (а также см. гл. I, 23—26).

Апостолы.

Прежде нежели приступить къ изложенію свѣдѣній, заимствованныхъ изъ „Дидаха“ объ апостолахъ, мы должны здѣсь сдѣлать одно важное и принципиальное замѣчаніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Церковь Христова создалась, устроилась и укрѣплялась преимущественно двѣнадцатью апостолами, авторитетъ которыхъ во всей Церкви Христовой въ силу избранія ихъ Ісусомъ Христомъ своими ближайшими учениками, останется неизгладимымъ на вѣчныя времена. Мы считаемъ излишнимъ приводить здѣсь данныя изъ книгъ священнаго Писанія о томъ, что съ самаго начала этотъ авто-

¹⁾ Кромѣ указаннаго мѣста въ I Посланіи къ коринѳянамъ апостола Павла (XII, 28), мы здѣсь вкратцѣ перечислимъ тѣ мѣста изъ новозавѣтнаго священнаго Писанія, гдѣ говорится вообще объ апостолахъ, пророкахъ и учителяхъ: изъ того же Посланія гл. IX, 14, 18, гл. XV, 5—9; Посл. II кор. VIII, 23; Посл. къ ефес. II, 20; III, 5; IV, 11; Посл. къ ессал. II, 7; Посл. II къ Тим. IV, 5 (благовѣстникъ); Посл. къ евр. XIII, 7 (наставники, проповѣдывавшіе Слово Божіе), 17, 24. Посл. Іак. III, 1 (объ учителяхъ). „Дѣяніи апостоловъ“, XI, 27; XIII, 1—5; XV, 32; XXI, 10. Изъ писаній мужей апостольскихъ см. „Пастырь“ Ерм.: Видѣнія III, 5; Заповѣди XI; Подобія IX, 15, 17, 18, 25.

²⁾ См. „Пастырь“ Ерм., заповѣдь XI. Сопост. выраженія, встрѣчающіяся въ I Посланіи къ коринѳянамъ св. Климента Римскаго, а именно въ гл. I и XXI „игумены и проигумены“, см. такими же выраженіями въ Послан. къ евр. XIII, 7, 17, 24, которые соединены съ понятіями о проповѣдываніи ими слова Божія.

ритель двѣнадцати апостоловъ признавался безспорно во всей Церкви и только упоминаемъ, что самъ апостолъ Павелъ, говоря объ апостолахъ вообще, отличаетъ ихъ отъ „высшихъ“ („знаменитѣйшихъ“) апостоловъ, т.-е. двѣнадцати апостоловъ (II Кор. XI, 5; XII, 11; Галат. II, 2)³⁾. Также укажемъ, что и нынѣ разбираемый нами древнѣйшій памятникъ о церковномъ устройствѣ носитъ названіе „Ученія двѣнадцати апостоловъ“.

Но несомнѣнно также и то, что кромѣ двѣнадцати апостоловъ въ дѣлѣ созиданія, устройнія и укрѣпленія Церкви Христовой подвизалось очень много благовѣстниковъ, принявшихъ Св. Духа и носившихъ имя апостоловъ, какъ во время жизни 12 апостоловъ, такъ и послѣ нихъ. Мы не встрѣчаемъ надобности подкрѣплять это положеніе подробными доказательствами и только укажемъ на вѣсколько примѣровъ изъ новозавѣтнаго священнаго Писанія, а также изъ достовѣрныхъ древнѣйшихъ историческихъ изслѣдованій, касающихся этого важнаго предмета.

Такъ, въ главѣ X Евангелія отъ Луки говорится: „Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ и послалъ ихъ по два предъ лицомъ своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти“ (ср. Матѣ., гл. X). Касаясь этого мѣста въ Евангеліи, древнѣйшій и достовѣрнѣйшій церковный историкъ Евсевій сообщаетъ („Церковная исторія“ кн. I, гл. 12): „Но списка семидесяти учениковъ Кго нигдѣ никакого нѣтъ. Говорятъ, впрочемъ, что однимъ изъ нихъ былъ Варнава, о которомъ упоминаютъ въ разныхъ мѣстахъ „Апостольскія дѣянія“, а не менѣе и Павелъ въ Посланіи къ галатамъ⁴⁾. Къ нимъ же (70-ти) принадлежалъ, говорятъ, и Сосвентъ, вмѣстѣ съ Павломъ писавшій коринтянамъ. Климентъ (александрійскій) въ пятой книгѣ „Предназначеній“ рассказываетъ, что однимъ изъ семидесяти былъ и соименный апостолу Петру Кнеа, о которомъ Павелъ говоритъ: „Егда же прииде Кнеа въ Антиохію, въ лице ему противостахъ“ (Гал. II, 11). Также Матѣей, причисленный къ апостоламъ вмѣстѣ (уду предателя, равно какъ и тотъ, съ которымъ вмѣстѣ онъ почтенъ былъ жребіемъ (т.-е. Иуста, см. „Дѣян. апост.“ I, 23) по преданію удостоился того же призванія въ число семидесяти. Къ этому числу, говорятъ, принадлежалъ и Фаддей. Впрочемъ, легко усмотрѣть, что у Спасителя было учениковъ болѣе семидесяти, если обратятъ вниманіе на свидѣтельство Павла, который говоритъ, что по воскресеніи изъ мертвыхъ Спаситель явился сперва Кнеѣ, потомъ двѣнадцати апостоламъ, затѣмъ „болѣе пятисотъ братьямъ единою“, изъ которыхъ явные, по его словамъ, уже умерли, а большая часть еще жили въ то время, когда онъ писалъ это. Потомъ, говоритъ, явился Іакову (I Кор. XV, 6 и 7), который также былъ одинъ изъ извѣстныхъ, по слухамъ, учениковъ и даже братьевъ Спасителя. А, наконецъ, такъ какъ кромѣ двѣнадцати, по подраженію имъ, было еще много апостоловъ, каковъ и самъ Павелъ, то онъ присовокупляетъ: „тоже явися апостоломъ всѣмъ“.

О томъ широкомъ взглядѣ на апостольство, какой имѣлъ апостолъ Павелъ, онъ самъ свидѣтельствуешь,

³⁾ „Дѣянія апостоловъ“, глава II, сошествіе Св. Духа на апостоловъ. См. еще „Дѣян. апост.“ I, 21 и 22, а также I Посл. Климента Рим. къ коринт. XLII.

⁴⁾ Посл. къ галат. II, 9, и „Дѣян. апост.“ XIV, 14, гдѣ Варнава прямо названъ апостоломъ.

когда въ Посланіи къ римлянамъ (гл. XVI, 7) говоритъ: „Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня еще увѣровавшихъ во Христа“. Во II Посл. къ коринт. (VIII, 23) апостолъ Павелъ братьевъ своихъ (т.-е. сподвижниковъ и сотрудниковъ) называетъ „апостолами церквей“, славой Христа. Также въ Посл. къ филип. (II, 25) своего сотрудника и сподвижника Епафродита апостолъ Павелъ называетъ „апостоломъ“ филиппійцевъ⁵⁾.

Минуя свидѣнія, сохранившіяся въ другихъ новозавѣтныхъ книгахъ о многихъ апостолахъ первобытной христіанской церкви (такъ, на примѣръ, евангелистъ Лука въ своихъ „Дѣяніяхъ апостоловъ“ (XIV, 14) прямо называетъ Варнаву—апостоломъ), мы, въ поясненіе нашей темы о широкомъ значеніи, придаваемомъ въ древности наименованію „апостолъ“, и о характерѣ апостольскаго подвига и служенія, приведемъ замѣчательныя данныя изъ „Церковной исторіи“ Евсевія, которыя, какъ мы увидимъ ниже, совершенно совпадаютъ съ данными, содержащимися по сему предмету въ „Дидахѣ“. Именно въ книгѣ III, въ главѣ XXXVII этой „Исторіи“, гдѣ говорится о знаменитыхъ евангелистахъ, Евсевій сообщаетъ о множествѣ такихъ преемниковъ апостоловъ, созидавшихъ церкви еще въ концѣ I и въ самомъ началѣ II вѣка, распространявшихъ проповѣдь (Евангелія) и сѣявшихъ спасительныя сѣмена небеснаго царствія по пространству всей вселенной. Далѣе Евсевій замѣчаетъ, что эти богоугодные люди „сперва исполняли спасительную заповѣдь, т.-е. раздѣляли свое имущество бѣднымъ“ (Матѣ. XIX, 21), а потомъ предпринимали путешествія и совершали дѣло евангелистовъ, съ ревностью возвѣщая Христа людямъ, вовсе не слышавшимъ слово вѣры, и сообщая имъ книги Вожеественныхъ Евангелій. Положивъ основанія вѣры въ которыхъ нибудь чуждыхъ странахъ и поставивъ тамъ пастырями другихъ, съ порученіемъ

⁵⁾ Въ Посл. I къ ессал. II, 7, а также I, 1, Силуанъ и Тимофей также, по всѣмъ вѣроятіямъ, причисляются Павломъ къ числу апостоловъ. Вѣроятно, и другіе многочисленныя сотрудники ап. Павла, упоминаемые въ его посланіяхъ, также могутъ быть причислены къ числу апостоловъ. Ириней въ своемъ сочиненіи „Противъ ересей“ въ кн. II, гл. XXI, 1, говоритъ: „Мы видимъ, что Господь нашъ послѣ двѣнадцати апостоловъ послалъ предъ Собою еще семьдесятъ другихъ“. Въ томъ же сочиненіи кн. IV, гл. XII, 5, Ириней говоритъ: „Господь сказалъ юношѣ: „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай все имѣніе твое и раздѣли бѣднымъ, и приходи и слѣдуй за мною“, обѣщая (присовокупляетъ Ириней) честь апостоловъ тѣмъ, которые такъ поступятъ (также и Тертуліанъ въ сочин. „Противъ Маркіона“, IV, 24, называетъ 70 учениковъ Господа „апостолами“). Климентъ Александрійскій въ соч. „Строматы“ (II, 6) величаетъ апостолами Варнаву и Климента Римскаго (см. также III, 6), а также Квадрата. Оригенъ (In evan. Iohan.) говоритъ: „Verum ut apostolus, apostolus est ejus qui misit, sic quibusquam solis, ad quos mittitur, est apostolus. Особенно см. Hom. in Num. XXVII, 11: in quo apostolus ostendit (scil. I, соч. 15, 7) esse et alios apostolos exceptis illis duodecim. См. также „Пастыря“ Ермы, Подобія IX, 15: „сорокъ же (каменной башни) означаютъ апостоловъ и учителей благовѣствованія Сына Божія“. См. у Евсевія („Ист. церкви“, кн. III, гл. IV) подробности о сотрудникахъ апостола Павла, при чемъ Евсевій замѣчаетъ: „Но сколько было истинныхъ ревнителей, послѣдовавшихъ симъ апостоламъ Петру и Павлу, и кто именно призваны были достойными пастырями основанными ими церкви,—сказать нелегко“.

воздѣлывать новонасажденіе, сами они, сопровождаемые Божественною благодатью и помощью, отходили въ нныя земли и къ инымъ народамъ; потому что сила Духа Божія тогда совершала чрезъ нихъ еще много чудесъ, такъ что съ первою проповѣдью всѣ слушатели ихъ неукоснительно съ полною готовностью и отъ души принимали вѣру въ Творца всяческихъ. Впрочемъ, перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ пастырями, или даже евангелистами въ разныхъ церквахъ вселенной, невозможно.

Какъ бы въ видѣ примѣра того, какъ подъ воздѣйствіемъ и избраніемъ только Св. Духа, а потому совершенно свободно и внѣ всякихъ житейскихъ условій и формальностей, совершался въ древности великій подвигъ апостольства, даже еще въ концѣ II вѣка, Евсевій въ своей „Церковной исторіи“ (книга V, глава X) приводитъ случай (изъ конца II вѣка), бывший съ ученымъ наставникомъ, а впоследствии и начальникомъ, извѣстнаго александрійскаго христіанскаго училища философомъ Пантеномъ, который, „не принадлежа къ составу іерархіи, показалъ столь пламенную ревность къ слову Божію, что принялъ на себя проповѣдываніе Евангелія Христова восточнымъ народамъ и доходилъ до Индіи, ибо и въ то время было много благовѣстниковъ слова, которые, воодушевляясь примѣромъ апостоловъ, съ живою ревностью содѣйствовали возрастанію и утвержденію Слова Божія“.

Сдѣлавъ эти выписки изъ апостольскихъ посланій и древнихъ историческихъ изслѣдованій для лучшаго разумѣнія свѣдѣній, сообщаемыхъ въ „Дидахѣ“ относительно положенія и великаго значенія „апостоловъ“ въ первобытной христіанской церкви, мы теперь приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ свѣдѣній.

Авторъ „Дидахѣ“, очевидно предполагая, что какъ Божественное учрежденіе апостольства, въ то время вполне жизнеспособнаго, такъ и сами апостолы, слишкомъ хорошо были извѣстны тогдашнему поколѣнію христіанъ, ограничивается лишь немногими указаніями на тѣ взаимныя отношенія апостоловъ и христіанскихъ общинъ, въ какихъ они въ то время находились.

Христіанская община должна была принимать, выслушивать и почитать избранныхъ не людьми, а Богомъ апостоловъ, какъ Самого Господа („Дид.“ IV, 1; XI, 4), въ силу постановленія о семъ Евангелія („Евангеліи догмы“, XI, 1—2; сравн. II Корин. XI, 3—4). Признаками же истиннаго апостола являются: 1) совершенное согласіе проповѣдуемаго имъ ученія съ ученіемъ, изложеннымъ въ „Дидахѣ“ (XI, 1—2); 2) полное отрѣшеніе отъ всякихъ матеріальныхъ заботъ, столь несвойственныхъ людямъ, посвятившимъ себя великому подвигу благовѣствованія во всѣхъ концахъ вселенной, — о чемъ ясно предписано имъ Самимъ Господомъ (Матѣ. X, 5—12, 40—42; VII, 15—27; Мар. VI, 7—12), 3) ревностное и постоянное проповѣдываніе слова Божія. Сообразно съ этими требованіями, апостолъ (какъ и пророкъ) имѣлъ нравы Господа, дѣйствовалъ на людей собственнымъ примѣромъ, вполне согласнымъ съ проповѣдуемымъ имъ ученіемъ, былъ бѣденъ, обреченъ на постоянное хожденіе изъ общины въ общину и не могъ оставаться въ общинѣ болѣе одного или въ крайнемъ случаѣ двухъ дней, а также не могъ принимать отъ общины рѣшительно ничего, кромѣ хлѣба, при своемъ уходѣ изъ общины (XI, 5—6). Апостолъ, проповѣдовавшій Евангеліе, и долженъ былъ жить отъ благовѣсто-

ванія (I Кор. IX, 14). Если кто-либо изъ называющихъ себя апостоломъ нарушилъ бы какое-либо изъ этихъ требованій, такъ, напримѣръ: остался бы въ общинѣ три дня, или же, не удовлетворившись полученной дневной порціей хлѣба, потребовалъ бы денегъ, — то онъ лжеапостолъ, лжепророкъ (XI, 6)⁶⁾.

Зная довольно подробно жизнь и труды первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, можно судить, какъ близко подходитъ характеристика апостоловъ, даваемая „Дидахѣ“, съ описаніями этой жизни и трудовъ истинныхъ насадителей Христовой Церкви на землѣ. Поэтому было бы ошибочно представлять себѣ апостоловъ первобытной христіанской церкви въ видѣ аскетовъ, возненавидѣвшихъ плоть, отрѣшившихся отъ всего земного, и удалившихся отъ людей. Напротивъ того, мы должны вообразать себѣ апостоловъ (равно и пророковъ) древней церкви не суровыми и мрачными людьми, а жизнерадостными и одушевленными своимъ великимъ подвигомъ. Изъ всего вышеизложеннаго также ясно, что апостолы, занимавшіе первое мѣсто въ церкви, могли успѣшно дѣйствовать въ томъ первомъ періодѣ христіанства, когда и въ самихъ новоучрежденныхъ христіанскихъ общинахъ существовала „настроенность“ къ святости и чистотѣ религіозныхъ чувствъ и нравовъ⁷⁾. Благодаря такой святости и чистотѣ, эти христіанскія общины, представлявшіяся крѣпко сплоченными общественной молитвой и трудомъ братствами, могли имѣть, и имѣли въ дѣйствительности, свои *соборные органы* разумѣнія и хотѣнія и при посредствѣ такого органа (обнаружившагося въ разнаго рода благочестивыхъ собраніяхъ христіанъ) получали возможность и силу отличать безошибочно истинныхъ апостоловъ, пророковъ и учителей отъ лжеепископовъ, лжепророковъ и лжеучителей⁸⁾. Въ заключеніе этого отдѣла, касающагося положенія и значенія апостоловъ въ древній періодъ исторіи христіанства, замѣтимъ, что такъ какъ апостольство есть высшій Божій даръ и высшее духовное учрежденіе, то апостолы и могли совмѣщать въ себѣ всѣ другіе харизматическіе дары, ниспосланные Ісусомъ Христомъ чрезъ Духа Святаго, а потому такіе, напримѣръ, высоко-чтимые апостолы, какъ Петръ, Павелъ, Іоаннъ и другіе, имѣли также и дары пророчества, учительства и чудотворенія.

II.

Старообрядчество

и обрядовѣріе.

II.

Посмотримъ теперь, какъ относятся къ обрядамъ „интеллигентные вѣрующіе“, какое они придаютъ значеніе обрядамъ церковнымъ?

⁶⁾ О нравахъ и жизни апостоловъ см. (кромѣ Евсевія, „Церк. ист.“ III, 37) у Оригена „Противъ Цельсія“, III, 9. А также III Послан. апост. Іоанна, 7. Еван. отъ Марка VI, 7—12.

⁷⁾ См. выраженія апостола Павла: а) „печать моего апостольства—вы въ Господѣ“ (Корин. IX, 2); б) „утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Ісуса Христа краеугольнымъ камнемъ“.

⁸⁾ См. о лжеапостолахъ и лжепророкахъ: „Мат. VII, 15; II Корин. XI, 13; Апокалип. II, 2; „Пастырь“, Ермъ, заповѣдь XI.

„Я не знаю,—говорит проф Ключевскій,—каковъ будетъ человекъ черезъ тысячу лѣтъ; но отнимите у современнаго человека этотъ нажитой и доставшійся ему по наслѣдству скарбъ обрядовъ, обычаевъ и всякихъ условностей,—и онъ все забудетъ, всему разучится и долженъ будетъ все начинать сызнова“ (*Курсъ русской исторіи*, ч. III, стр. 374).

Возьмемъ изъ современныхъ людей прежде всего Л. Н. Толстого. Онъ отвергаетъ всѣ церковныя догматы, считая ихъ „кучей ненужнаго мусора“, отвергаетъ таинства, обзывая ихъ кощунственно „колдовствомъ“, отрицаетъ самую Церковь. Но безъ обрядовъ, оказывается, онъ не можетъ молиться. „Левъ Толстой,—свидѣтельствуетъ о немъ В. П. Свенцицкій,—какъ-то недавно сказалъ въ частной бесѣдѣ: „Я много написалъ о молитвѣ и все-таки молюсь самымъ глупымъ образомъ. *И я чувствую, что когда буду умирать, буду креститься*“ (брош. „Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ“, *Вал. Свенцицкаго*), т. е. признаетъ крестное знаменіе.

О себѣ Свенцицкій рассказываетъ, что самые обыкновенныя звуки церковнаго колокола вызвали у него слезы восторга, звали его ко Христу. „Отъ самаго безощаднаго отрицанія всего и всѣхъ своимъ сознаниемъ и отъ самаго дикаго, самоутвержденія своей волей, я рвался къ Спасителю, къ новой жизни, къ тихой радости, къ самопожертвованію и всепрощенію. Христіанство было для меня еще туманной свѣтлой полосой гдѣ-то далеко-далеко. Но я уже зналъ и предчувствовалъ, что сколько бы ни падалъ въ пути, приду туда, въ этотъ дальній, свободный край. Все было во мнѣ неясно, туманно, юношески-наивно, я не могъ выбросить изъ души своей всей тяжести, всего сора,—но уже бывали моменты, когда *при звукѣ церковнаго колокола вдругъ безпричинныя слезы восторга начинали душиить меня*, и я вбѣгалъ въ церковь, забивался куда-нибудь въ уголъ и дѣловалъ грязный холодный полъ, чувствуя, какъ въ сердцѣ моемъ *все обновляется и оживаетъ*“ („Письма ко всѣмъ“, *Вал. Свенцицкаго*, стр. 79—80).

Храмъ, колокола—это внѣшность, „видимыя вещи“. Однако какъ онѣ спасительно дѣйствовали на душу еще не совсѣмъ утѣровавшаго интеллигента. Даже грязный, холодный полъ обновлялъ и оживлялъ его сердце. Если бы написалъ это признаніе старообрядецъ, развѣ не упрекнули бы его тотчасъ же въ поклоненіи внѣшности, въ обрядовѣрїи? Развѣ не сказали бы, что уголъ храма и грязный полъ для него имѣютъ значеніе церковной истины и заслоняютъ собой живой источникъ—Христа, какъ говорятъ это о старообрядческихъ обрядахъ? Но какъ далеко это поклоненіе обрядамъ отъ обрядовѣрія и буквѣдства,—это показалъ примѣръ плачущаго и „обновляющагося“ Свенцицкаго.

„Но какъ? Какимъ образомъ происходитъ такое вліяніе обряда.“

Я объясняю это такъ,—говоритъ епископъ Михаилъ.—Обрядъ въ свое время созданъ великою мыслью, огромной духовной энергіей, подъемомъ любовнаго настроенія. Но всякая энергія всегда сохраняется по закону, такъ сказать, „сохраненія духовной энергіи“. Какъ теплота, духовная сила обряда сохраняется въ немъ въ скрытомъ состояніи.

Въ обрядѣ—святая сила.

Для человека, котораго еще не пригрѣло солнце благодати, они мертвы, безжизненны, но и для него они могутъ проснуться, „ожить“.

Въ обрядѣ нужно вглядѣться, войти въ глубь, чтобы его сила ожила для сердца.

Равнодушные къ самой религіи, посвящающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на нѣскольکو минутъ, естественно глухи къ тому, что скрыто за одеждой обряда, и не бываютъ въ состояніи постигнуть его существо и духъ. Это люди „душевные“, а не духовные, и надъ ними сбываются слова св. апостола: „душевные человекъ не приемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется (1 Кор., II, 14)“. (*Еп. Михаилъ*, „О вѣрѣ и невѣрїи“, вып. II, стр. 106—107).

Такимъ людямъ и осмысленное храненіе и почитаніе обряда будетъ все казаться тупымъ обрядовѣремъ.

Въ *Нов. Вр.* рассказываетъ Ник. Энгельгардъ, „суетный интеллигентъ“, какъ самъ онъ себя называетъ, какое впечатлѣніе произвела на него небрежность въ храмѣ.

„Съ горестью приходится въ томъ убѣждаться,—говоритъ онъ,—что государственная церковь и въ обрядовой, богослужебной части начинаетъ мало-по-малу опускаться. Посмотрите, какъ служатъ въ храмахъ и въ обиходѣ церковнаго круга, который составляетъ дивную гирлянду византійской филиграни, гдѣ каждое звено является созданиемъ высокаго искусства! Звонятъ подъ грандіозной колоннадой Казанскаго собора. Вхожу. Молящіяся есть и мало-по-малу прибываютъ въ этомъ неизмѣримомъ храмѣ. Но ротонда съ рядами мощныхъ столбовъ пуста, конечно. Совершается служеніе. Но совершается и уборка храма и алтаря. Вахтеры и сторожа въ несоотвѣтственныхъ мѣсту служительскихъ свонѣхъ мундирахъ шмыгаютъ мимо дьякона ускоренно, безостановочно произносящаго эктению, начало и конецъ которой имъ проговорены на ходу изъ однихъ вратъ въ другія. Служители трутъ, чистятъ, вносятъ, уносятъ. Священнослуженіе переплетается съ служительской уборкой, въ которой есть свой привычный ритуалъ. Молящіяся постепенно прикладываются къ сверкающей многоцѣнными камнями Казанской иконѣ и къ другимъ изображеніямъ. При этомъ каждый разъ повторяется одна и та же сцена. Едва группа молящихся приложилась къ иконѣ, откуда-то выскакиваетъ длинный, тощій „вахтеръ“, съ длиннымъ, грязнѣйшимъ полотенцемъ въ рукахъ. Быстро подскакивая то къ одной иконѣ, то къ другой, съ хлопотливымъ и сердитымъ видомъ, онъ усиленно начинаетъ протирать стекла, покрывающія живопись, при чемъ дышитъ на нихъ. Лобызанія многихъ въ самомъ дѣлѣ ли оставляютъ такіе замѣтные слѣды-ласы на поверхности стеколъ или это особенно рьяный поборникъ чистоты, но только на моихъ глазахъ такое „дѣйство“ повторилось въ теченіе службы нѣсколько разъ. Но особенно поразила меня процедура съ ковромъ, такъ какъ она къ облакамъ ладона примѣшала облака пыли. Тяжелый, большой коверъ лежалъ до самаго алтаря. Тощій и маленькій „вахтеръ“ принялся его оттаскивать и складывать. Въ это время Царскія врата были открыты. Вахтеръ тащилъ коверъ, но ему было трудно, такъ какъ онъ не смѣлъ же вступить на священное мѣсто передъ алтаремъ. Тогда дїаконъ, какъ былъ въ облаченіи и, произнося слова ритуала, ногой принялся помогать, откатывая конецъ ковра отъ алтаря и проталкивая его въ Царскія врата... Какъ потомъ складывалъ коверъ вахтеръ, пыля,

клянясь и во всѣ стороны обращая свое туловище,—картина неопиcуема! А богослуженіе шло да шло съ быстротою почти военною“ (*Нов. Вр.*).

Возмущенный описанными безобразіями, „суетный интеллигент“ ушелъ изъ храма, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на то, что творилось въ „домѣ молитвы“, гдѣ „душа человѣческая, страждущая, озлобленная, несчастная ищетъ помощи“.

А, казалось бы, чего же тутъ возмущаться. Вѣдь все это „дѣйство“ вахтеровъ, помощь дьяконовской ноги, скатываніе ковра—не догматы, это—„мелочи“. Лишь бы въ душѣ было чисто и свято, а остальное—„буква“, ничего не стоитъ. Такъ разсуждаютъ гг. Курбскіе, когда говорятъ о старобрядчествѣ, о нашей „буквѣ“ и „дзахъ“. Когда же имъ приходится въ своихъ храмахъ наблюдать небрежное отношеніе къ „буквѣ“, тогда она въ ихъ глазахъ вырастаетъ въ нѣчто важное и великое. И они бѣгутъ изъ храмовъ.

„Въ идеалѣ, въ вѣрованіи нѣтъ компромисса,—говорить еще одинъ интеллигентъ,—ибо тамъ *одна буква равна томамъ*, ибо дѣвственница, открывшая свои объятія, можетъ быть чѣмъ угодно, даже попасть во святія, но уже дѣвственности своей не возвратитъ“ („Свидѣтель“, личный органъ *С. Шаранова*, октябрь и ноябрь 1908 г., № 16—17, стр. 5).

Знаменитый богословъ А. С. Хомяковъ говоритъ объ обрядахъ: „Видимое есть всегда только оболочка внутренней мысли. Обрядъ дѣло великое: это художественный символъ внутренняго единства“ (сочиненія его, томъ I, стр. 28). „Единствомъ обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій христіанинъ, ибо въ немъ видимо проявляется даже для непросвѣщеннаго единство духа и ученія; для просвѣщеннаго же находится источникъ радости живой и христіанской“ (томъ II, стр. 6).

Хомяковъ утверждалъ, что обрядами управляетъ Самъ Духъ Святой.

„Святая Церковь,—писалъ онъ,—исповѣдуетъ вѣру свою всюю жизнью своею: ученіемъ, которое внушается Духомъ Святымъ, таинствами, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ Святой, и обрядами, которыми Онъ же управляетъ“ (т. II, стр. 9).

Хомяковъ выполнялъ всѣ обряды церковные, ходилъ за службу, соблюдалъ посты. „Но онъ серьезно досадовалъ,—разсказываетъ о немъ Ю. О. Самаринъ,—когда люди благонамѣренные и непостыщіеся благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство; досадовалъ онъ потому, что, дѣйствительно, съ его стороны не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ потому, что не могъ поступать иначе, а не могъ опять-таки потому, что онъ не относился къ Церкви, а просто въ ней жилъ“ (томъ II-й, стр. 12—13, въ предисловіи).

А жить въ Церкви, это значитъ,—объясняетъ тотъ же Самаринъ,—„всепѣло и совершенно свободно подчинить свою волю тому закону, который правитъ Церковью, это значитъ чувствовать себя живою частицею живого цѣлага, называющаго себя Церковью, и ставить свое духовное общеніе съ этимъ цѣлымъ превыше всего въ мірѣ“ (тамъ же, стр. 11).

А чувствовать себя частицею Церкви можно лишь тогда, когда исполняешь ея постановленія, храняшь и чтяшь ея обряды, обычаи, уставы. Каждый обрядъ это

ужъ узелъ, связывающій съ Церковью, это средство, соединяющее человѣка съ ней.

„Я лично не ревнитель православія,—говорить о себѣ нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ,—но помню, какъ, попавъ въ избу молоканъ (на Волгѣ), былъ пораженъ: въ красномъ углу не было ни божицы, ни иконъ. Сѣли за столъ обѣдать. Никто не перекрестился, не повернулъ головы въ завѣтный уголъ. Миѣ сразу сдѣлалось скучно, и добродѣтельный ихъ обѣдъ показался противнымъ. Всѣ доводы иконоборцевъ миѣ прекрасно извѣстны. Все, что писали ранѣе молоканъ пророки, напримѣръ, Іеремія, противъ идоловъ, конечно, правда. Дерево—есть дерево, краска—краска, не болѣе. Но что хотите, безъ этого „дерева“, безъ темнаго стараго лѣка, часто совѣмъ не виднаго, безъ лампадки передъ нимъ русская изба для меня—не изба, а амбаръ что-ли. И столъ обѣденный—не столъ, и люди—какъ будто не совѣмъ люди. Что-то святое, освящающее, священное вынута изъ всего этого. Вынута то, что дѣлало человѣческое жилище храмомъ, бѣдный столъ—какъ будто немножко престоломъ и бѣдняковъ, обѣдающихъ за нимъ, какъ будто дѣтьми Божиими, только что получившими благословеніе оттуда, отъ темнаго лѣка въ углу. вмѣсто лѣка поставьте другой символъ, но непременно поставьте нѣчто напоминающее о Богѣ, сосредоточивающее мысль, поднимающее бѣдную душу человѣческую къ вѣчному ея Источнику. Икона—іероглифъ, не болѣе, но этимъ священнымъ способомъ изображенъ древній договоръ, условіе считать въ народѣ, что есть Богъ, что Онъ—впередѣ всего и выше всего, что есть окончательный непререкаемый Судья, требующій правды, чистоты и всякаго благообразія въ дому. Молокане отшучиваются на счетъ иконъ. „Храмъ Божій нужно имѣть въ сердцѣ, и именно тамъ нужно хранить всѣ завѣты и договоры“. Такъ, такъ. Но одно другому не мѣшаетъ, а помогаетъ. Религія безъ культа, безъ символовъ, безъ мнeологій, безъ поэзіи—не религія вовсе. Это—нуль безъ какой-нибудь сопровождающей его цифры. Это—сосудъ безъ всякаго содержанія. Если это вѣра, то развѣ мертвецовъ“ (*Письма къ ближнимъ*, 1909 г., стр. 14—15).

Это говоритъ человѣкъ, для котораго самое Евангеліе есть лишь легенда и который только со стороны можетъ понимать значеніе церковнаго обряда. И если онъ, придавая такое огромное значеніе культу, символамъ, не кажется обрядовѣромъ, констатируетъ только фактъ,—то можно ли считать обрядовѣрами тѣхъ, кто значеніе обрядовъ пережилъ въ своей душѣ, кому они служили спасительнымъ средствомъ въ жизни и кто, выполняя ихъ, чувствуетъ живую связь съ Церковью, ихъ установившею.

За обряды старообрядцевъ живьемъ сожигали, за нихъ они выстрадали цѣлыя столѣтія; поэтому обряды для старообрядцевъ имѣютъ особое значеніе, они свидѣтели ихъ страданій, терпѣнія, символы ихъ стойкости, непреклонной воли, сильнаго духа и, наконецъ, побѣды надъ своими врагами.

Отречься отъ выстрадавшихъ обрядовъ, изъ-за которыхъ пролито море невинной крови,—значило бы отречься отъ своей исторіи, попрасть свое „святая святыхъ“. Это значило бы признать правду за ложь, а ложь за правду. Склонить свое чистое знамя предъ своими жестоками поработителями, признавъ на ихъ сторонѣ истину и справедливость. Это было бы подвигомъ Іуды предателя и самооплеваніемъ.

Извѣстный религіозный мыслитель и писатель В. В. Розановъ, отвергающій даже догматы церковные, вотъ какъ возмущается „мелочами“.

„Вотъ уже много лѣтъ,—разсказываетъ онъ о себѣ,—какъ я во всѣхъ бывающихъ у каждаго человѣка пароксизмахъ тревоги душевной, стыда, раскаянія, высокаго умиленія бѣгу въ бляжюю церковь, какую-нибудь,—все равно, молюсь, съ радостью цѣлую церковный образъ; если священникъ въ это время выноситъ крестъ, цѣлую и у него руку: и, успокоенный, съ весельемъ въ душѣ, возвращаюсь домой. Все это—наличный фактъ. Просто—это есть. Въ то же время, когда я стою въ церкви, придя сюда безъ особеннаго повода въ личной жизни, стою, какъ мірянинъ обыкновенный и въ обыкновенномъ настроеніи, и оглядываюсь кругомъ, то я просто... точно не узнаю всего, точно никогда этого не видѣлъ, точно все это для меня ново: до такой степени все это видимое я отрицаю, и знаю твердо, почему отрицаю. Вы удивитесь: такъ молиться и ничему не вѣрить. Въ этомъ-то и состоитъ фактъ, и вы поймете, что въ такомъ неустойчивомъ положеніи не можетъ оставаться душа человѣческая, что она можетъ прожить въ немъ краткіе историческіе миги лишь съ величайшимъ трудомъ. Все зрѣлище, весь видъ церкви, всѣ старыя иконы ея нашептываютъ мнѣ: „ложь! ложь! ты пришелъ сюда ко лжи, ты здѣсь стоишь передъ ложью. Все здѣсь тобою видимое—ложно“. Вы закричите, священники запротестуютъ, но я остановлю ихъ нѣкоторой иллюстраціей,—крошечной, но зато очевидной, какъ таблица умноженія“.

Въ чемъ же дѣло? Въ чемъ эта ложь?

„Вотъ передо мною образъ, передъ нимъ зажженная лампадка, стоитъ и молится ему старушка. Вглядываюсь: длинная борода, благочестивое лицо, немножко „не отъ міра сего“,—и надпись по-славянски съ титлами: „Св. Равноапостольный царь Константинъ Великій“. Во-первыхъ, онъ не „царь“, а „императоръ“, ну и почему же бы не назвать: „святой императоръ“? Некрасиво звучитъ, въ ухѣ вязнетъ. Обратите вниманіе на эти слова: „некрасиво“; ради „красоты“ церковь перемѣнила достовѣрный титулъ. Но кто это нарисованъ? По монетамъ, какъ во все царствованіе Константина Великаго чеканились, такъ и по выбитымъ сейчасъ послѣ его кончины, гдѣ онъ представленъ съ саваномъ на головѣ, всѣмъ намъ извѣстно толстое, коротко остриженное, безбородое, саншкомъ „отъ міра сего“ лицо, напоминающее наиболѣе сытыхъ изъ католическихъ папъ, на которыхъ рисуютъ каррикатуры. Ну, что же, я думаю,—святыми бывали и толстые: и разъ Константинъ въ самомъ дѣлѣ „равноапостольный“, то отчего его и не нарисовать, какъ есть?“ („Записки с.-петербургскаго религіозно-философскаго общества“, выпускъ I-й, стр. 82—83).

Вотъ въ чемъ дѣло—въ одной лишь наружности, собственно, въ одной бородѣ императора Константина. Важно ли это? Ну, не было бороды, а потомъ выросла. Чего же волноваться и смущаться?

Нѣтъ, важно, очень важно,—отвѣчаетъ В. В. Розановъ, тотъ самый В. В., который самыя догматы христіанства признаетъ совершенно ненужной „таблицей умноженія“. А изъ-за одной бороды поднимаетъ бурю, ведетъ походъ противъ церкви и все въ ней объявляетъ ложью. „Все зрѣлище, весь видъ церкви нашептываютъ ему: ложь! ложь!“ И онъ въ ужасѣ бѣжитъ изъ церкви.

Но посмѣетъ ли кто признать его обрядовѣромъ, бессмысленнымъ буквоедомъ? Едва ли. Скажи о бородѣ какой-либо старообрядецъ, его сейчасъ бы высмѣяли. Стоитъ ли изъ-за бороды споръ вести. А В. В. Розановъ чуть ли не цѣлый докладъ читаетъ о бородѣ въ петербургскомъ религіозномъ философскомъ обществѣ, затѣмъ печатаетъ въ *Нов. Вр.* статьи все о той же бородѣ. И ничего.

Только одинъ С. А. Аскольдовъ возразилъ ему въ собраніи религіозно-философскаго общества, что „неужели то, что Константинъ Великій былъ человѣкъ полный, а церковь рисуетъ его худощавымъ,—такъ громодно, такъ губительно для его религіозности, что отъ этого у него умираетъ религіозный порывъ“ (тамъ же, стр. 87).

А что если бы г. Розановъ былъ при Никонѣ и услышалъ такую подтвержденную анаемой ложь: „Преданіемъ пріяхомъ съ начала вѣры, отъ свв. апостоловъ и свв. отецъ и свв. семи соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради нмамы его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ („Истор. русск. церкви“, митр. Макарія, т. XII, стр. 191).

Что сказали бы противъ этого опредѣленія В. В. Розановъ? Сравнительно съ этимъ клятвеннымъ актомъ борода Константина В., изъ-за которой современный писатель и даже философъ такъ шумно тревожится, сущая мелочь. Въ этомъ анаемскомъ приговорѣ все ложь—ложь на апостоловъ, ложь на свв. отцовъ, ложь на вселенскіе соборы, на всю древнюю церковь. А самое проклятiе съ отлученіемъ отъ св. Троицы чего стоятъ. Это преступленіе самой лжи. А признаніе православныхъ христіанъ еретиками за то только, что они не примутъ ложнаго триперстія,—развѣ это не беззаконіе. Не убійство Авеля Каиномъ?

И какъ было не протестовать противъ этого оскверненія св. Церкви и этого незаконнаго убійства ея чадъ? И старообрядцы протестовали. Во имя церковной правды, во имя свв. мужей и самой Церкви. Неужели весь этотъ протестъ можно свести лишь къ незначительной разницѣ въ обрядахъ?

На собраніи рел.-философ. об.—ва по поводу возраженій г. Розанова о лицѣ царя Константина говорилъ архим. Михайлъ, будучи въ то время еще не старообрядцемъ.

„Здѣсь В. В. упоминалъ о старушкѣ, которая стоитъ передъ живою иконой Константина Великаго и говоритъ: „Я чувствую, что это ложь, ложь, ложь, хотя самъ иногда прихожу и молюсь передъ этимъ самымъ Константиномъ Великимъ“. Здѣсь говорятъ: „Какая маленькая мысль, какой маленькій бунтъ изъ-за этой иконы Константина Великаго“. Конечно, это не главное, это не существенное, это очень маленькое, но не совсѣмъ такое маленькое, какъ кажется. Я хочу эготъ же самый примѣръ В. В. чуть-чуть умножить фактами совершенно того же свойства, но большей цѣнности. И, можетъ быть, они покажутся слушателямъ моимъ убѣдительными. Я дамъ нѣсколько историческихъ справокъ. (Прошу простить меня за эту часть, которая можетъ быть покажется безплодной, неинтересной). Я буду говорить только о русской церкви. Два вѣка тому назадъ исторія дала намъ Никона. Это былъ человѣкъ, который не почиталъ

старого клубука, а почиталъ новый клубукъ—греческій, и вотъ во имя этого новаго клубука совершились великія церковныя реформы. Люди, мало воспитанные, но чающіе религіи, держались за свой старый обрядъ, держались за свое право жить и думать въ церкви. Но вотъ человѣку понадобился греческій клубукъ, и онъ съ нимъ внесъ въ что греческое, выгналъ народъ изъ церкви и изломалъ его жизнь. А когда противъ этого протестовали, когда народъ кричалъ, что онъ хочетъ имѣть мѣсто въ церкви, онъ отвѣтилъ цѣлымъ рядомъ казней и пытокъ. Мы знаемъ, что на нѣкоторыхъ архіерейскихъ дворахъ стояли цѣлыя аллеи старообрядцевъ, которые были обращены въ ледяныя статуи. Мы знаемъ много кое-чего; кто хочетъ, можетъ прочесть въ 5-мъ томѣ Самарина о людяхъ, у которыхъ вытягивали жилы во имя греческаго клубука. Но это было не все. Рядъ этихъ мелочныхъ лжей (если можно это слово склонять во множественномъ числѣ) продолжался. Нужно было бороться съ тѣмъ же религіозно взбунтовавшимся народомъ. И вотъ дѣлается распоряженіе составить сочиненіе противъ старообрядцевъ и приписать его „на Дмитрія съ братіей“, т.-е. составляется подлогъ противъ старообрядцевъ. Та іерархія, которая отдѣлилась у насъ отъ церкви, рѣшила быть „католиками болѣе, чѣмъ папа“. Она рѣшаетъ сдѣлать подлогъ и приписываетъ его человѣку, который умеръ семь вѣковъ тому назадъ. Создается документъ 12-го вѣка, который рассказываетъ исторію о томъ, какъ Іосифъ Кротовскій раскрылъ эти дѣянія въ Кіевѣ, какъ онъ нашелъ книги, написанныя „древнимъ характеромъ, плѣсенью, аки сѣдиной покрытыя“. И этотъ документъ, который, по Мельникову, даже не постарались поддѣлать и написали не древнимъ характеромъ, а почеркомъ 18-го вѣка,—былъ брошенъ въ жизнь. А когда противъ него протестовали,—первымъ протестовалъ дьяконъ Александръ,—то его обезглавили, а тѣло его сожгли. Я иду чуть-чуть дальше. Является нужда опредѣлить отношеніе церкви къ этимъ старообрядцамъ. Появляется книга „Камень вѣры“, которая была повторена вторымъ изданіемъ 50 лѣтъ тому назадъ. И въ этой книгѣ ставится вопросъ—можно ли убивать еретиковъ? Рѣшается этотъ вопросъ просто: убивать ихъ нужно. Для нихъ это самое полезное, потому что для еретиковъ не можетъ быть „никого врачеванія, паче смерти“. Вотъ двѣ книги—вторая и третья („Записки религіозно-философскаго общества“, вып. I, стр. 45—46).

Эти книги раскрываетъ и В. В. Розановъ. „Каждый изъ насъ знаетъ,—говоритъ онъ,—что уже о восьмилѣткахъ священники строго говорятъ: „Ему время придти на покаяніе“. Я подчеркиваю слово—строго. У нихъ все „строго“. Отвѣтишь о восьмилѣткѣ: „Да онъ только варенье таскаетъ“.—„Вотъ и грѣхъ, пусть покается“. Такъ. Пусть. Всѣ мы и повинемся. Нѣтъ ли однако грѣховъ у церкви? Не у церковниковъ, а у нея самой въ великомъ ея цѣломъ? Да вотъ, господа, печеное человѣческое мясо. Ну, вѣдь до того очевидно, что это—страшно, что это—грѣхъ, что горѣли на кострахъ „образы и подобія Вожіи“. Въ вареньи ли покаяться?—„Да, нужно.“—А въ человѣческомъ мясѣ?—„Нѣтъ, не нужно, потому что это я сожгла, я живыми замуровала въ землю, въ кирпичныя стѣны: а я—святая“...

Господа, чувствуете ли вы ужасъ этого сознанія? Не мерещится ли вамъ тутъ что-то совсѣмъ противополож-

ное Божественному порядку вещей? Я самъ не кончаю своихъ мыслей. Когда я объ этомъ думаю, сердце мое больно, больно сжимается, я перестаю отвѣчать самому себѣ, не хочу дальше думать... Потому что я простой слабый человѣкъ, хотящій молиться, нуждающійся въ молитвѣ: а когда я отвѣчу себѣ на эти вопросы, то кому и гдѣ я стану молиться? Наконецъ, я русскій, и опредѣленно, и рѣшительно не хочу разрывать съ русскою землею, съ роднымъ своимъ, со всѣмъ своимъ“ (тамъ же, стр. 34—35).

Такъ говорить о господствующей церкви г. Розановъ. Разрывать съ русской землей теперь не зачѣмъ. Слава Богу, въ наше время уже не слышно на Руси запаха „печенаго человѣческаго мяса“.

Старообрядцы все время стояли за „образы и подобія Вожія“, а ихъ мучители въ это время упивались кровью.

Знаетъ ли это г. Курбскій, такъ смѣло бросившій обвиненіе старообрядчеству, что и оно будто бы повинно въ томъ, что „жизнь въ это время гнила. Душа людей оставалась въ скотствѣ. Порядки жизни строились на неправдѣ, держались въ силѣ угнетеніемъ?“

Очень печально, что многіе говорятъ и пишутъ о старообрядствѣ, не зная ни его исторіи, ни его сущности.

Шалаевъ.

Какъ епископъ Зосима разрушалъ церковь.

(С К А З А Н І Е).

(Окончаніе, см. № 13).

VI.

Выходя изъ храма, многіе старцы-священники и иноки, и игумены поняли, что новая вѣра есть проклятіе старой вѣры и отеческихъ преданій, которыми силенъ былъ народъ и крѣпка была вся святая Амабарская земля. Все это поняли они и устыдились за свою временную трусость и возгорѣлись ихъ сердца на продерзостнаго хулителя епископа. Съ горькимъ удрученіемъ и съ несокрушимымъ желаніемъ защищать святую отеческую старину до послѣдней капли крови пошли они по темницамъ и подземельямъ, куда были брошены первые страдальцы за вѣру. Ходящіе на свободѣ пожелали привѣтствовать заключенныхъ, ободрить ихъ и самимъ воодушевиться ихъ воодушевленіемъ и ихъ духовною силой и крѣпостью.

Нѣкоторые отыскали страдальцевъ, проникли къ нимъ въ темницы и насладились и утѣшились во взаимномъ лицедрвіи и въ бесѣдахъ. Иные же не успѣли въ этомъ.

Епископъ Зосима, распустивъ соборъ, умножилъ число своихъ служителей и строго-на-строго приказалъ имъ смотрѣть за всѣми священниками, иноками и игуменами, кто изъ нихъ куда пойдетъ съ собора, какія рѣчи будетъ говорить, окажется ли преданнымъ новой вѣрѣ и станетъ ли проклинать старую, или же дерзнетъ явиться ослушникомъ его, епископа Зосимы.

Мечами, копьями, желѣзными прутьями и бичами изъ воловьихъ жилъ вооружилъ Зосима своихъ вѣрныхъ и свирѣпыхъ слугъ. Далъ имъ свое святительское благо-

словеніе хватать всѣхъ, кто окажетъ себя послушникомъ его воли, неодобрительно отзовется о новой вѣрѣ, или откажется проклясть старую. Этихъ людей велѣно было заковыкать въ крѣпкія кандалы и тяжелыя цѣпи, бить прутьями и бичами и ввергать въ смрадные темницы на сѣденіе вреднымъ насѣкомымъ, морить ихъ голодомъ, холодомъ, удушливымъ дымомъ и жарою нестерпимою и подвергать всякимъ мученіямъ, какія только смогутъ изобрѣсти жестокіе мучители.

Перво-на-перво попали на глаза епископскимъ стражникамъ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые отыскивали по темницамъ страдающихъ братій. Они были схвачены, истязуемы и заключены въ темницы. За ними пошли другіе и третьи, и несмѣтные полки священническаго, иноческаго и всякаго другого чина,—мужчины и женщины, сильные и дряхлые, молодые и старые, юноши и дѣвцы и даже грудные младенцы. И разлучались мужья отъ женъ, родители отъ дѣтей, женихи отъ невѣстъ, друзья отъ своихъ ближнихъ.

Крѣпкіе духомъ и вѣрой шли на уготованныя имъ мученія съ радостью и пѣніемъ прежнихъ отеческихъ духовныхъ пѣсней, которыми раньше лиловала вся Амабарская земля. Слабые падали и на новую вѣру со страхомъ склонялись. Но десятки павшихъ возмѣщались сотнями и тысячами новыхъ исповѣдниковъ. И многіе изъ ослабѣвшихъ снова духомъ оживали и уже безтрепетно шли на смертное мученіе.

И разлилась сила несмѣтная, жестокостью опьяненная по всей Амабарской землѣ. Никого она въ покоѣ не оставила. Всѣхъ до единого перебрала. Большихъ и малыхъ допросила: какъ вѣруешь, по-старому, или по-новому; проклинаешь ли прежнюю вѣру; считаешь ли епископа Зосиму великимъ господиномъ и во всемъ ли повинешься ему?

Склонившіеся къ новизнѣ оставались на свободѣ, а преданные старинѣ предавались жестокимъ истязаніямъ, нѣкоторые до смерти, иные до новыхъ мученій.

Сотнями и тысячами за разъ гибли люди. Но чѣмъ больше разгуливалась по человѣческой крови сила епископская, тѣмъ больше крѣпла въ народѣ старая вѣра. Уничтожаютъ епископскіе стражники исповѣдниковъ, изъ силъ выбиваются, а они все увеличиваются въ числѣ и крѣпнутъ въ духѣ и преданности отеческимъ преданіямъ.

Нешадно и безмѣрно мучилъ и казилъ епископъ Зосима людей священническаго и иноческаго чина. Съ особенно ожесточеннымъ гнѣвомъ обрушивался онъ на священниковъ и иноковъ, вѣрныхъ старинѣ и отказавшихся признавать и его святительство, и господство. Положилъ онъ въ своемъ сердцѣ истребить ихъ всѣхъ, дабы вѣрные старинѣ остались и безъ священства, и безъ духовнаго водительства.

— „Съ полами,—гнѣвно говорилъ онъ,—я справлюсь, а всѣ остальные, сколько бы ихъ ни было, разбѣгутся и разсѣются, какъ беззащитное и безпризорное стадо овецъ“.

И безчисленное множество истреблено было священниковъ и иноковъ. Но не рѣдѣли пока ряды борцовъ за отеческую старину священниками и иноками.

На одно только крѣпко надѣялся епископъ Зосима. Въ числѣ вѣрныхъ отеческой старинѣ епископа не было и некому у нихъ было ставить новыхъ священниковъ, взаимѣ замученныхъ и естественною смертью скончавшихся. Этимъ утѣшался епископъ Зосима и явно, и тайно онъ грозился:

— „Изморомъ изведу этихъ непокорниковъ моего святительства и власти. Не отъ меня, такъ сами собою перемрутъ всѣ эти попы-бунтовщики. Архіереи у нихъ нѣтъ и не будетъ. Помучаются они безъ священства, придутъ ко мнѣ и будутъ валяться у ногъ моихъ!“

Пришло время и перемерли всѣ священники, что были поставлены раньше епископа Зосимы. Но рать держателей старины не разсыпалась и не уменьшилась ни въ числѣ своемъ, ни въ силѣ духа своего.

Одни изъ вѣрныхъ старинѣ стали обходиться и безъ священства. Скорбно имъ было лишиться таинства и самый міръ Божій сталъ казаться имъ смраднымъ и сквернымъ. Но и такъ они рассуждали:

— „Не отъ нашей воли это тяжкое лишеніе, а отъ Божьяго оно попущенія. Онъ, Всемилостивый, вѣдаетъ, что творить и дѣлаетъ. Быть можетъ, за наши преступленія и за грѣхи всего міра это страданіе. Придетъ время, Онъ умилосердится и снова, даже въ большемъ избыткѣ и лучшей красотѣ, явитъ спасеніе. Не въ правѣ мы роптать и не въ нашей волѣ священство на прежній истинный путь воротить. Въ нашей силѣ одно,—быть вѣрными старинѣ и всѣмъ отцовскимъ завѣтамъ“.

У другихъ по иному устроилось дѣло. Потекли къ нимъ священники новаго поставленія, но прежней вѣры и отеческаго духа. Печально было и этимъ, что святой чинъ въ благодатныхъ силахъ умалился у нихъ, что нѣтъ въ ихъ средѣ епископа. Утѣшились они вѣрой и надеждой и рассудили:

— „Мало-по-малу возвращаются къ истинѣ малые пастыри. Направитъ Богъ на этотъ путь и большого пастыря и возвратитъ къ намъ самого епископа. Пока же будемъ готовиться достойно и праведно встрѣтить его. Знаемъ, что долго еще не будетъ у насъ настоящаго церковнаго управленія, что уподобимся мы стаду безъ главнаго пастыря, но, по крайней мѣрѣ, сохранимъ въ своихъ сердцахъ святую стародавнюю истину. Вѣримъ, что Богъ взираетъ не на то или иное управленіе, а на самого человѣка, на горѣніе его сердца любовью къ истинѣ“.

Узналъ и развѣдалъ обо всемъ этомъ епископъ Зосима. Сначала въ великую ярость онъ пришелъ и отдалъ приказъ сразу, въ одинъ день, истребить всѣхъ своихъ непокорниковъ. Переглянулись межъ собой его вѣрные стражники, поникли головами и тихо-тихо молвили:

— „Владыко святыи! не мало мы пролили людской крови!.. По твоему святительскому приказу многіе изъ насъ сгубили родителей, братьевъ, сестеръ, женъ, дѣтей, невѣсть любимыхъ и всякихъ ближнихъ своихъ. Ни въ чемъ мы тебя не ослушались и во всемъ были тебѣ вѣрными и преданными. Но теперь наши мечи притупились и силами мы ослабѣли. Насъ, вѣрныхъ тебѣ служителей, все меньше и меньше становится, а твоихъ вороговъ все больше и больше дѣлается, ибо они растутъ не по днямъ, а по часамъ, и никакая наша сила ихъ не беретъ. Поди, самъ посчитай,—лѣтось ихъ было столько-то, половину мы порубили, а теперь ихъ стало вдвое больше прежняго. Въ нашей же рати ты самъ многихъ не видишь, нѣтъ самыхъ стойкихъ и могучихъ“...

Остановились вѣрные стражники, чтобы духъ перевести; помолчали и продолжали держать свою рѣчь. Еще тише они говорили:

— „Хорошо бы, святыи владыко, тебѣ самому выйти и съ ними посквйтаться. У тебя одного силъ больше, чѣмъ у всѣхъ у насъ. Быть можетъ, они послушаются

твоего правдиваго слова и смирятся. Быть можетъ, ты выслушаешь ихъ и хоть кое-какую правду у нихъ найдешь и будешь милостивъ и къ нимъ, и къ намъ; перестанешь ихъ ненавидѣть и не будешь посылать насъ на нихъ“...

Всею гурьбой повалились стражники въ ноги епископу Зосимѣ, просили у него прощенія за свою дерзость и вымаливали благословеніе не выходить больше на непокорниковъ.

Склонились стражники, и епископъ Зосима замѣтилъ, что мечи у нихъ поломаны, желѣзные прутья посогнуты, топоры и сѣкиры въ негодность пришли, что мало ихъ и искудали они и что одеженка на нихъ рваная, съ чужихъ плечъ захваченная.

Глубоко опечалился епископъ Зосима и въ горести своей воскликнулъ:

— „Не такого конца я ожидалъ! Я надѣялся, что вы истребите моихъ враговъ, успокоите меня, моего святителя, а вы отказываетесь!.. Самъ расправлюсь съ моими непокорниками и не дамъ имъ воскреснуть“!..

VII.

Въ сильной злобѣ на стражниковъ и на всѣхъ, епископъ Зосима призвалъ своего племянника Евстафія и сталъ держать съ нимъ совѣтъ.

— „Народъ,—объяснялъ епископъ,—не хочетъ отстать отъ старой вѣры. Хотя храмы еще и не опустѣли, но я знаю, что новые порядки народу нежелательны. Онъ попрежнему чувствуетъ себя хозяиномъ въ храмѣ и мечтаетъ вернуться къ прежней свободѣ, когда онъ былъ въ церкви *всѣмъ*, самою церковью. Священники слабы въ новой вѣрѣ. Конечно, многіе изъ нихъ смиряются предо мной, но это притворно. Они отъ народа и тянутся туда же, куда народъ; хотятъ быть съ нимъ заодно. Надѣялся я на стражниковъ, а они отказываются служить мнѣ и, кто знаетъ, пожалуй, соединятся съ народомъ и возстанутъ противъ меня. Нужно, чтобы священники были со мною заодно, преклонялись предъ моею властью, видѣли во мнѣ источникъ своей жизни, знали меня одного и относились къ народу, какъ къ презрѣнной твари, надъ которой нужно господствовать“.

— „Все это легко и все это я видѣлъ въ чужихъ странахъ,—отвѣтилъ Евстафій,—народъ силенъ своею вѣрой. У насъ нѣтъ средствъ прямо уничтожить эту вѣру и подорвать корень народной силы и свободы. Нужно внушить народу, что онъ въ вѣрѣ *ничто*, ничего не смыслить и ничего не понимаетъ. Теперь попы дышатъ народною вѣрой, а потому и не отстаютъ отъ народа и вся ихъ сила въ народѣ. Нужно, чтобы они возвысились предъ народомъ и дышали другимъ духомъ, жили другою мыслью и другою жизнью, чѣмъ народъ“...

Зосима перешелъ въ какое-то пророчествованіе и вѣщалъ:

— „Будутъ попы ученые, говорящіе на иностранныхъ языкахъ, читающіе книги чужихъ народовъ, знающіе обо всѣхъ вѣрахъ и обо всѣхъ царствахъ, какія есть на землѣ, вѣдающіе обо всемъ, что дѣлается въ иныхъ земляхъ. Будутъ они знать всѣ догматы и всѣ книги священнаго Писанія,—когда и кѣмъ какая язъ нихъ написана, когда и кто въ ея праведности сомнѣвался и что писалъ въ ея опроверженіе, сколько въ ней стиховъ, строкъ и буквъ такихъ-то и такихъ-то. Узнаютъ они,

что происходило на землѣ до насъ и до нашихъ отцовъ,—какъ неучены и невѣжественны были наши предки, какая дурная молва ходила и ходитъ объ нихъ въ чужихъ народахъ, какіе грѣхи водились за прежними великими дѣятелями, въ чемъ и какъ можно упрекнуть даже великихъ отцовъ Церкви. И будутъ они знать только одно дурное объ нашей землѣ и объ нашемъ народѣ, а о хорошемъ и высокомъ будутъ думать, что это только басни и выдумки людей. И не будутъ они догадываться, какой духъ въ народѣ и чѣмъ народъ живетъ. И будутъ они проповѣдывать, что въ народѣ никакого духа нѣтъ, что никакой вѣры онъ не знаетъ и что ему ничего не нужно, ничего онъ не можетъ и по всемъ безсиленъ“...

— „Но вѣдь тогда никакой вѣры не будетъ даже у священства“,—съ недоумѣніемъ остановилъ Зосима Евстафія.

— „Да!.. Это-то и нужно, къ этому и слѣдуетъ стремиться всѣми силами, если мы желаемъ быть властителями!.. Когда человѣкъ вѣрой живетъ, надъ нимъ нельзя насильничать; тогда въ немъ самомъ сила необъятная и несокрушимая, которая двигаетъ горами; тогда онъ самъ ставитъ себя начальникомъ и идетъ за ними безропотно только до тѣхъ поръ, пока начальники съ нимъ заодно, живутъ его мыслью и жизнью и дѣлаютъ одно съ нимъ дѣло“.

Сильно по душѣ пришли Зосимѣ всѣ рѣчи Евстафія. Долго совѣщались они между собой, какъ сдѣлать церковное управленіе и весь духовный чинъ ученымъ, все-сильнымъ и ни въ чемъ независимымъ отъ народа.

Снова послалъ Зосима Евстафія къ чужимъ народамъ. И кликнулъ Евстафій кличъ, чтобы шли въ Амабарскую землю разные хитростные люди, знающіе всякія мудрыя науки.

Цѣлыя вереницы чужестранцевъ потянулись въ Амабарскую страну. Пошли всякіе люди, кому было только не лѣнь даромъ покориться и легко разбогатѣть на счетъ амабарскаго народа. Приходили они къ Зосимѣ, кланялись ему низко-пренизко, величали его великимъ господиномъ и первымъ во всемъ мірѣ святителемъ, давали ему клятвенное обѣщаніе служить вѣрой и правдой до конца дней своихъ.

Однихъ Зосима поспѣшно ставилъ въ священники, игумены и прочій духовный чинъ. Замѣнялъ ими тѣхъ, которыхъ изгонялъ за ихъ преданность старой вѣрѣ и за ихъ духовное единство съ народомъ. Другихъ посылалъ обучать поповскихъ дѣтей, чтобы они умѣли говорить на языкахъ чужихъ народовъ, были свѣдущи въ разныхъ наукахъ.

Заупрямились было попы отдавать въ науку своихъ дѣтей. Не хотѣли учиться поповскія дѣти. Но епископъ Зосима всѣхъ побѣдилъ. Онъ объявилъ, что неученыхъ не будетъ ставить въ священники, а ученые будутъ поставлены, если и не получаютъ народнаго избранія, будутъ поставлены безъ всякаго испытанія, безъ долготѣтяго подготовленія чистотой вѣры, жизни и служеніемъ народу, какъ это было допрежь сего. Въ своемъ посланіи по этому дѣлу онъ писалъ:

— „Благо церкви и народа побуждаетъ насъ принять на себя попеченіе о просвѣщеніи духовномъ. Порядокъ избранія духовенства народомъ привелъ къ пастырскому служенію людей неученыхъ, своими познаніями не стоящихъ выше народа и ничѣмъ не отлечающихся отъ него. Невѣжественные священники внесли въ книги и

церковные чины великія погрѣшности. Мы все это исправили. Но явились злые непокорники нашему святительству и нашему благоговѣющему намѣренію, объявили они эти старыя погрѣшности неприкосновенною святостью и произвели современное никогда не бывшее въ нашей землѣ всеародное возмущеніе. Избраніе священниковъ народомъ умаляетъ нашу святительскую власть и превращаетъ ее въ народное служеніе. Посему мы опредѣлили за благо впредь никого изъ неученыхъ не допускать до священнаго служенія, не взирая на высоту жизни и на свидѣтельство народное. Отмѣняемъ также и всѣ правила относительно избранія духовныхъ лицъ народомъ и отнынѣ сами нашею святительскою властью будемъ избирать священниковъ и всякаго другого чина духовныхъ людей. Признаемъ отмѣненными и недѣйствующими всѣ правила и обычаи, чтобы священники питались отъ остатковъ своихъ трудовъ въ жизни мірской и совершали свое служеніе безвозмездно и повелѣваемъ имъ впредь питаться отъ святаго алтаря и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ, обращающимся къ священникамъ, вознаграждать ихъ по мѣрѣ своихъ недостатковъ“.

VIII.

Появились новые священники,—ученые и многовѣдущіе. Говорили они на чужихъ языкахъ, читали книги прежнихъ языческихъ писателей, много рассуждали о догматахъ, о философіи, обо всѣхъ вѣраxъ, какія есть въ человечествѣ, и обо всемъ, что дѣлается на землѣ. Но не было у нихъ никакой заботы объ обиженныхъ и обездоленныхъ и обо всемъ, что въ глубинѣ своего сердца чувствовалъ народъ.

Были тѣ священники молодые и сильные. Многіе столь молодые, что не успѣли еще обрости бородами. Стали они господами въ храмахъ и чтобы имъ никто изъ народа не чинилъ никакой помѣхи и не прекословилъ, перестали они допускать народъ для служенія храму. Всѣ служенія при храмахъ, какія раньше добровольно выполнялись самимъ народомъ, теперь стали исполняться наемными служителями.

За все совершаемое въ храмѣ и за каждое служеніе въ домѣхъ люди были обложены податями и налогами. Одни налоги были назначены на содержаніе храма, а другіе поступали въ собственность священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ. Никакое таинство бесплатно не совершалось. Храмы превратились въ торжище: священники назначали одну цѣну, а люди предлагали другую; за служеніе по уставу назначалась одна цѣна, а за служеніе безъ устава и безъ всякаго порядка и чина другая. Священники стали продающими, а люди покупающими, и въ храмахъ совершались шумные торги и препирательства какъ на базарахъ.

Малые храмы, принадлежавшіе небольшимъ и бѣднымъ общинамъ, были закрыты и уничтожены до основанія. Взамѣнъ ихъ были воздвигнуты храмы величественные, украшенные серебромъ, золотомъ и дорогими камнями.

Величіемъ этихъ храмовъ подавлялся человекъ; но при входѣ сюда онъ чувствовалъ себя безпризорнымъ, всѣмъ чужимъ и одинокимъ. Великолѣпный, дивный храмъ. Сотни яркихъ свѣтильниковъ. Тысячи народа. Множество священниковъ въ драгоценнѣйшихъ ризахъ. Но нѣтъ здѣсь братства, общества; нѣтъ христіанскаго

союза людей между собой и съ священствомъ, того союза, который есть Церковь Бога живаго. Тутъ только случайная толпа, отдѣльные и одинокіе люди, нѣтъ общества, которое могло бы сказать: вотъ мое созданіе во славу Божию и въ ознаменованіе любви человеческой и развитія человеческой жизни. Не причастны здѣсь люди къ храму. Никто изъ нихъ не чувствуетъ, что его мысль, его слово могутъ имѣть здѣсь какую-либо цѣнность; нѣтъ, каждый изъ нихъ сознаетъ, что можетъ онъ дать на сей храмъ сотни и тысячи, примутъ отъ него жертву и скажутъ: теперь проходи мимо, больше тебѣ здѣсь дѣлать нечего. Ни у кого нѣтъ мысли, что подъ сѣнью этого храма онъ найдетъ доброе участливое вниманіе къ себѣ и своей судьбѣ; нѣтъ, не отыщетъ здѣсь онъ общества людей, которые привѣтили и пріютили бы его. Много здѣсь священниковъ, но никто изъ людей не можетъ подойти къ нимъ, хотя бы при ихъ выходѣ изъ храма обратиться съ своими духовными или тѣлесными немощами: заранѣе всѣмъ извѣстно, что человеческая душа здѣсь не служитъ Богу и людямъ, что здѣсь только священническая риза совершаетъ хожденіе около святаго престола; самъ же человекъ—священникъ, когда онъ въ ризѣ, онъ недоступенъ, потому что въ ризѣ, а когда не въ ризѣ, снова недоступенъ, потому что идетъ питаться или на дѣло свое. Да и не имѣетъ священникъ личнаго духовнаго отношенія къ сему храму и къ сему народу, только къ церковной кружкѣ его любовь и всѣ его отношенія.

Духовный чинъ сталъ ученымъ, знатнымъ, многочисленнымъ и сильнымъ, сильнымъ въ гордости своимъ знаніемъ и своимъ положеніемъ. Гордости и знаній у него накопилось столько, что онъ уже возмечталъ быть первымъ во всемъ мірѣ и сдѣлаться господиномъ всего человечества. Казалось, не было людей болѣе ученыхъ и могучихъ, тѣмъ люди духовные; казалось, что всѣ люди предъ ними преклоняются и несутъ имъ не только серебро и золото, но и свою вѣру въ нихъ и живутъ лишь надеждами на нихъ.

Воздвигнуты были величественные храмы, богатые серебромъ, золотомъ, драгоценными камнями, имуществами и всякими другими цѣнностями. У всего народа не было такихъ богатствъ, какъ у храмовъ и у духовнаго чина.

Народъ казался преданнымъ храмамъ и смиреннымъ предъ духовнымъ чиномъ. Храмы не только не стояли пустыни, но были окружены большими толпами людей, желающихъ попасть сюда. Священники едва успѣвали совершать требы и молебствія. Груды серебра и золота сыпались въ кружки, что были разставлены около служащихъ священниковъ и около дверей храмовъ и всюду внутри ихъ.

Рука епископа Зосимы была на всѣхъ и на всемъ,—на всѣхъ священникахъ, на всемъ народѣ и на всѣхъ сокровищахъ церковныхъ. Все ему покорялось и было подвластно и надъ всѣмъ онъ былъ господиномъ и властителемъ.

Все серебро и все золото, какое было у народа амбарскаго, перешло въ церковныя хранилища; одна часть сокровищъ была отчислена на созиданіе и благоустройство храмовъ, а другая—на питаніе и содержаніе чина духовнаго.

У народа остался лишь трудъ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе. Но уже нечѣмъ было платить священникамъ и нечего было нести въ храмъ. И рождаемыя дѣти стали оставаться безъ святаго крещенія, умираю-

щіе—безъ исповѣди и святаго причащенія, и тѣла скончавшихся предавались землѣ безъ церковнаго погребенія, ибо священники не желали служить даромъ, уличали людей въ скрытія своихъ сокровищъ и обличали ихъ въ отступленіи отъ церкви и отъ Бога.

Духовный чинъ опечалился и возроптавъ на непокорность народа. Народъ огорчился своею бѣдностью и сѣтовалъ на священниковъ, что они не указываютъ ему путей, какъ и въ чемъ нужно еще трудиться, чтобы живымъ быть и не умереть всѣмъ голодною смертью.

Въ горести, печали и скорбной нуждѣ притекала народъ несмѣтными толпами въ храмы, чтобы молиться и искать утѣшенія и живыхъ силъ для своего возрожденія тѣлеснаго и духовнаго. Но вмѣсто отеческаго чина церковнаго люди находили здѣсь своеволие и безвѣріе. Вмѣсто утѣшенія они слышали здѣсь гордыя рѣчи превозносящихся священниковъ, призывавшихъ ихъ, бѣдныхъ и захудалыхъ, поддерживать эти величественныя храмы и эти сверкающія дорогими камнями священныя облаченія.

И стало отклоняться сердце народное отъ храмовъ и уши—отъ наставленій священниковъ.

И прозрѣли многіе отъ народа и сказали:

— „Много храмовъ построили мы и украсили ихъ всякимъ великолѣпіемъ, но вѣра наша иссыхаетъ и истлѣваетъ подъ спудомъ, и сердце наше не движется никакимъ движеніемъ, чтобы горѣть Божественнымъ огнемъ и чтобы развивать и улучшать жизнь человѣческую. Учены и знамениты наши священники, но умъ и сердце ихъ далеки отъ нашей мысли и нашего духа. Крѣпко наше церковное управленіе, но не возгрѣваетъ оно вѣру нашу, не очищаетъ сердца наши и не возбуждаетъ нашу мысль къ евангельской истинѣ и отеческимъ преданіямъ. Оно собираетъ серебро и золото и расточаетъ душу нашу“!..

Прозрѣлъ народъ!.. И плачь, и стenanія пошли по всей Амабарской землѣ, ибо уразумѣли всѣ, что Церковь Бога истиннаго и живаго опорочена и разрушена... И страхъ, и трепеть на всѣхъ напалъ, ибо сознали всѣ, что каждому неминуемо придется предъ Всемогущимъ Богомъ дать страшный отчетъ въ допущеніи этого разрушенія и этого надѣвательства надъ тѣломъ Христовымъ!..

Муромскій.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

Самоосужденіе.

„Отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе“
(Лук. 19, 22).

Минулъ годъ, какъ среди раздорствующихъ епископовъ произошелъ новый раздоръ изъ-за Высочайше утвержденныхъ 17-го октября 1906 года правилъ о порядкѣ образованія старообрядческихъ общинъ. Официальное начало такому раздору было положено „соборомъ“, бывшимъ въ с. Зуевѣ, Владимірской губерніи, въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года. „Соборъ“ этотъ, происходившій при участіи епископовъ Даніила богородскаго и Мееодія новозыбковскаго, призналъ общины ересью, а всѣхъ тѣхъ, которые образовали таковыя у себя, подвергъ запрещенію и отлученію отъ Св. Троицы и опредѣлялъ ихъ „надеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“.

Такое рѣшеніе зуевского собора съ Даніиломъ и Мееодіемъ во главѣ было направлено главнымъ образомъ противъ Іова, именующаго себя епископомъ московскимъ, который призналъ правила 17-го октября 1906 г. нисколько не еретическими и даже самъ зарегистрировался при одной московской общинѣ.

Іовъ отнесся къ такому Даніило-Мееодіевскому рѣшенію съ презрѣніемъ и даже, въ свою очередь, обозвалъ ихъ „усташи несытаго ада“. Тогда противники Іова поступили съ нимъ еще строже. На соборѣ, бывшемъ 16-го мая 1908 г., они рѣшительно объявили какъ самаго Іова, такъ и его сторонниковъ отлученными и запрещенными отъ всякаго священнодѣянія.

„Мы, освященный соборъ, собравшійся во святомъ Дусѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7416 мая 16-го дня,—писали даніило-мееодіевцы,—соборнѣ, по данной намъ благодати отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, запрещаемъ тебя, епископа Іова московскаго, отъ всякаго святительскаго священнодѣянія вкупѣ со священно-іереями и діаконами, кои окажутся принявшими общину, впредь до раскаянія предъ епископами, не принявшими общины“.

Такимъ образомъ, все то, что являлось на сторонѣ общины 17-го октября 1906 года,—все это Даніиломъ и Мееодіемъ было признано ересью, отлученнымъ отъ Св. Троицы, отрѣшеннымъ и преданнымъ діаволу.

Но, произнося такой ужасный судъ надъ Іовомъ и его сторонниками за принятіе общины, Даніилъ съ Мееодіемъ въ полной жѣрѣ произнесли его на самихъ себя. Мы имѣемъ официальный документъ, свидѣтельствующій, что и Мееодій, и Даніилъ никогда не были ни единенія съ общинниками и имѣютъ таковыя у себя.

Въ то самое время, когда они произносили свой судъ надъ Іовомъ, подольскимъ губернскимъ правленіемъ были утверждены общины въ курневскихъ монастыряхъ, мужскихъ и женскихъ, гдѣ имѣетъ всегдашнее свое пребываніе еп. Мееодій. Общины эти существуютъ и донинѣ. И Мееодій, зная все это, самымъ спокойнѣйшимъ образомъ пребываетъ въ курневскихъ монастыряхъ и ничтоже сумняся имѣетъ общеніе съ тамошними общинниками: а съ симъ послѣднимъ беззастенчиво общается и еп. Даніилъ.

Для увѣренія въ справедливости нашихъ словъ въ отношеніи общинъ курневскихъ монастырей приводимъ копію постановленія подольскаго губернскаго правленія объ утвержденіи общины въ курневскомъ женскомъ монастырѣ.

Копія.

Дѣла № 134, 1907 г.

ЖУРНАЛЪ ПРИСУТСТВІЯ
подольскаго губернскаго правленія.

14-го декабря 1907 года.

По 6-му столу 2-го отдѣленія.

Слушаніе:

Дѣло по ходатайству монахинь куреневскаго старообрядческаго женскаго монастыря объ образованіи свято-успенской старообрядческой общины.

Изъ дѣла видно: въ подольское губернское правленіе поступило заявленіе, подписанное игуменьей Антониной Старинной и инокинями: Анной Ваулиной, Лаферіей Чернавской, Порфиріей Соколовой, Деворой Грешневой, Павлиной Никуличевой, Полиаріей Макитивской, Порфиріей Никуличевой, Минодородой Кореловой, Викторіей Соколовой, Іустиніей Диковой, Фомандой Череватовой, Павлою Лебедевой, Ксенофонтой Разуваевой, Теофаніей Кубышкиной, Капитолиной Молчановой, Теофаніей Варфоломѣевой, Мистридией Евгенией Глазковой, Евгенией Петровой, Измарагдой Моисейчуковой, Минодородой Полиектоводой, Евникеей Кобанной, Ирандой Поповой, Евпраксіей Козазаевой, Манефой Лебедевой, Драгомирой Пахомовой, Ульяной Гатовиной, Таисіей Борисовой, Никандрой Морской, Маріей Суржиковой, Манефой, Еленферіей Тамбовской, Іудифой Радіоновой, Неонилой Евтиховой, Еликанидой Леонтьевой, Устиньей Золотаревой, Анной Даниловой, Ириной Борисовой, Ириной Суржиковой, Домной Зябченковой, Ульяной Тарасовой, Татьяной Селезневой, Анной Максименковой, Парасковіей Моисейчуковой, Маврой Ванцейкиной, Еленой Четвериковой, Еленой Малыгиной, Татьяной Ситниковой, Аксииньей Корнеевой, Натальей Никуличевой, Евдокіей Бондаревой, Натальей Краснощековой, Ириной Череватовой, Прасковьей Кочева, Прасковьей Малыгиной, Маркелой Диковой, Аркадіей Ивановой, Людмилой Васильевой, Феоніей Заваловой, Вѣрой Соколовой, Апорой Скарниковой, Елисаветой Суржиновой, Евфросиньей Сидневой, Манефой Лебедевой, Мироніей Выборной, Еленой Пономаркой, Евстолией Задачиной, Александрой Колоколовой и Любовью Ваулиной.

Въ заявленіи этомъ поименованныя лица, ссылаясь на Высочайше утвержденныя 17 октября 1906 года правила о порядкѣ устройства старообрядческихъ общинъ, ходатайствуютъ о разрѣшеніи образованія при куреневскомъ женскомъ старообрядческомъ монастырѣ свято-успенской общины древле-православныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, но не приемлющихъ „Окружнаго посланія“. При этомъ просительницы указываютъ: а) что толикъ, къ которому онѣ принадлежатъ, допускаетъ духовныхъ лицъ трехъ степеней, именно: епископовъ, священниковъ и діаконовъ; б) что дѣятельность общества предполагается распространять лишь на прихожанъ Свято-Успенской церкви, проживающихъ въ куреневскомъ женскомъ старообрядческомъ монастырѣ, поименованныхъ въ приложенномъ при заявленіи спискѣ, посвидѣтельствованномъ приставомъ 2 стана Ольгопольскаго уѣзда; в) что Свято-Успенская церковь, при которой предполагается учрежденіе общины, существуетъ около 150 лѣтъ и находится при д. Куреневкѣ, Ольгопольскаго уѣзда; г) что всѣ лица, подписавшія заявленіе, въ числѣ 72 человекъ, проживаютъ при д. Куреневкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, въ куреневскомъ женскомъ старообрядческомъ монастырѣ.

Для напечатанія въ „Сенатскихъ объявленіяхъ“ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ извѣщенія о внесеніи общины въ установленный реестръ просительницами представлено 6 руб. 15 коп. и деньги эти записаны депозитомъ подольскаго губернскаго правленія по казенному казначейству въ статью подъ № 20946.

Законъ: Высочайше утвержденныя 17 октября 1906 г. правила о порядкѣ устройства старообрядческихъ общинъ.

Приказали, принимая во вниманіе: 1) что просительницами соблюдены всѣ требованія закона, коими обусловлено разрѣшеніе старообрядческихъ общинъ; 2) что дѣятельность предполагаемой къ открытію при д. Куреневкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, старообрядческой общины предполагается распространять лишь на прихожанъ Свято-Успенской церкви, проживающихъ при д. Куреневкѣ... губернское правленіе опредѣляетъ: разрѣшить лицамъ, поименованнымъ въ приведенномъ выше спискѣ, образовать при д. Куреневкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, изъ прихожанъ Свято-Успенской церкви женскую старообрядческую общину, распространяющую свою дѣятельность лишь на прихожанъ означенной церкви, проживающихъ при д. Куреневкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, для цѣлей, указанныхъ въ законѣ 17 октября 1906 года; 3) общину эту наименовать „свято-успенская женская община древле-православныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, но не приемлющихъ „Окружнаго посланія“ и внести въ установленный для сего реестръ подольскаго губернскаго правленія; 4) готовить надлежащія извѣщенія, которыя послать для напечатанія въ „Сенатскихъ объявленіяхъ“ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, употребивъ на этотъ расходъ представленныя просительницами деньги въ суммѣ 6 руб. 15 коп. и 5) о настоящемъ распоряженіи дать знать олгопольскому исправнику для свѣдѣнія и объявленія просителямъ. Подлинный въ надлежащихъ подписями и утвержденъ г. губернаторомъ 14 декабря.

Съ подлиннымъ свѣрять:

за помощника дѣлопроизводителя Кустовскаго.

Настоящая копія съ подлиннымъ постановленіемъ отъ 14 декабря 1907 г. во всемъ вѣрна и выдана, согласно прошенію, инокинь куреневскаго женскаго старообрядческаго монастыря Фаинѣ Долгополовой, въ чемъ подольское губернское правленіе удостовѣряетъ, гербовый сборъ и канцелярскія пошлины взысканы.

19 мая 1908 года.

(Печать подольскаго губернскаго правленія.)

Совѣтникъ

Дѣлопроизводитель

Подписи неравѣрчивы.

Изъ настоящаго документа ясно, что въ куреневскомъ монастырѣ зарегистрирована и функционируетъ община, основанная на Высочайше утвержденныхъ правилахъ 17-го октября 1906 года. Еп. Меводій, какъ мы уже сказали, имѣетъ здѣсь свое всегдашнее пребываніе, имѣетъ полное общеніе съ общинниками, совершая у нихъ свои архіерейскія служенія; съ Меводіемъ, въ свою очередь, единствуется Даниилъ, считаетъ его своимъ еобратомъ и имѣетъ съ нимъ молитвенное общеніе, а съ тѣмъ и другими имѣютъ общеніе и сторонники и пасомые.

Слѣдовательно, вполнѣ ясно отсюда, что всѣ они являются общинниками, по ихъ понятію, еретиками. Ибо одно и то же, что самому принадлежатъ къ общинѣ, что имѣетъ общеніе съ принадлежащими къ ней. Въ правилахъ свв. апостоль положительно говорится: „Моляся со отлученными, самъ также отлученъ да будетъ. Моляся съ изверженными, самъ также осужденъ будетъ“ (10 и 11 правила свв. апостоль).

Но за что же тогда такъ жестоко осуждена эта община, за что такъ позорно наказанъ еп. Іонъ? Отвѣтить на такой вопросъ не въ состояніи, пожалуй, сами Даниилъ съ Меводіемъ. Да что же собственно и отвѣчать? Вѣдь если они признали общину ересью и

всѣхъ принадлежащихъ къ ней еретиками и отлученными, если осудилъ Іова и сторонниковъ его подъ запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, если, наконецъ, приучивши ихъ „идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“,—то ясно, что весь такой грозный судъ Давидъ съ Меодиємъ произнесли на самихъ себя. Себя признали они и еретиками, и запрещенными, себя опредѣлили подъ отлученіе и себя, наконецъ, учивши „идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“.

„Отъ устъ твоихъ сужду тя, лукавый рабе“,—сказалъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ отношеніи такихъ лукавцевъ, каковыми являются давидло-меодиенцы.

Единъ смѣль отъ нихъ.

Изъ Приуральскаго края.

Осинскій уѣз., Пермской губ.

(Замѣтки собственнаго корреспондента).

Колокольчикъ заливался подъ дугою и везшая меня пара вороныхъ въѣхала въ раскинувшуюся на 4—5 верстѣ деревню Нижній Тымбай, находящуюся отъ с. Б. Дубовика въ 8 верстахъ *). Я подѣхалъ къ земскому училищу и вошелъ въ учительскую квартиру. Меня встрѣтила симпатичная брюнетка. Я подаль визитную карточку. Александра Матвѣевна Ашихмина (старшая учительница) любезно познакомила меня со взглядами старообрядцевъ Тымбая.

„Я здѣсь учительствую третій годъ, — говорила мнѣ А. М.—На первыхъ уже порахъ пришлось убѣдиться, что всякая религіозная проповѣдь не-старообрядческая для дѣтой старообрядцевъ бесполезна, и я предоставила имъ полнѣйшую свободу. Въ одно прекрасное время я увидѣла, что ученики-старообрядцы побѣждали къ рѣчкѣ. Я спросила, что это значить? Мнѣ отвѣтили, что изъ одной кружки съ „мірскими“ они не пьютъ. Я внесла въ классъ другую кружку, особую, для старообрядцевъ. Законъ Божій въ нашемъ училищѣ—не обязательный предметъ для старообрядцевъ. Многіе старообрядцы выражали сожалѣніе, что не преподается Законъ Божій по старообрядческимъ учебникамъ“.

Я посоветовала А. М. выписать изъ осинской земской управы учебники Карабиновича по Закону Божію, и А. М. предъявила требованіе къ управѣ о высылкѣ учебниковъ для старообрядцевъ. Отрадное явленіе, что среди учительскаго персонала встрѣчаются такія личности, какъ г-жа Ашихмина.

Старообрядцевъ, приемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, въ Нижнемъ Тымбаѣ всего 6—7 семействъ. Рядомъ съ Н. Тымбаемъ лежитъ Верхній Тымбай. Въ В. Тымбаѣ семействъ 20 поморцевъ, перешедшихъ изъ вѣдомства „православнаго“ исповѣданія во дни свсбоды и принявшихъ ученіе поморцевъ. Въ земскомъ училищѣ изъ 75 учащихся—20 уч. старообрядцы. Два мальчика старообрядцы, окончившіе тымбайское начальное училище учатся въ двухклассномъ буевскомъ училищѣ. Среди населенія замѣтно стремленіе къ свѣту.

Черезъ 8 верстѣ пути отъ Тымбая я въѣхалъ въ де-

ревню Танаи. Въ Танаяхъ старообрядцевъ не болѣе 5 домовъ,—безпоповцы. Здѣсь существовала церковно-приходская школа, но, не удовлетворяя населенія, признана была прекратить свое жалкое существованіе.

Черезъ 4 версты отъ Танаевъ мнѣ встрѣтилось село Кожанъ, населенное вотяками.

Черезъ 7 верстѣ отъ Кожана раскинулась деревня Галаницы. Здѣсь старообрядцевъ, приемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи,—7 семействъ.

Черезъ 4 версты пути отъ Галаницъ я въѣхалъ въ село Лайгу. Здѣсь старообрядцевъ—одно семейство. Существуетъ церковно-приходская школа. Какъ и всѣ церковно-приходскія школы (цитирую изъ Ц. В.), „помимо синодальныхъ органовъ и епархіальнаго архіерея, церковная школа имѣетъ пять епархіальныхъ пѣстуновъ, въ лицѣ епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей, епархіальнаго училищнаго совѣта, его отдѣленія и завѣдующаго школою. И все это начальство не номинальное только, а дѣйствительно сопривасающееся съ интересами школы и такъ или иначе отражающее на ней свое вліяніе. Непосвященный въ сложныя пружины школьной махинаціи не скоро найдетъ путь, гдѣ ему искать поддержки, защиты, указанія, одобренія. Тамъ, гдѣ предполагается проявить свое право и власть, каждая изъ указанныхъ начальственныхъ величинъ не находитъ себѣ равной и способна бываетъ проявить всю, даже несвойственную ей, полноту власти. Къ наградамъ, напр., имѣетъ право дѣлать представленіе уѣздный наблюдатель, но отдѣленіе (хотя наблюдатель и состоитъ непремѣннымъ членомъ) выставляетъ своихъ кандидатовъ; отдѣленіе своего кандидата на должность учителя проводить, а епархіальный училищный совѣтъ своего назначаетъ на то же мѣсто. И приходится съ грустью вспомнить извѣстныя историческія слова: „земля наша велика, а порядка въ ней вѣтъ; нявекъ приставлено много, а дѣла оказывается увѣчнымъ“.

Я лично убѣдился, что Церковный Вѣстникъ правъ. Я зашелъ въ школу. Учительница У. пригласила меня на чай. Въ этотъ день въ школѣ былъ молебенъ. По окончаніи молебна я познакомился съ священникомъ о. Іоанномъ, только что поступившимъ въ приходъ.

Черезъ 6 верстѣ пути отъ Лайги передо мной раскинулась дер. Землягашъ, съ храмомъ старообрядцевъ, приемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи. Я остановился у старообрядческаго священника о. Василія І. Пономарева.

— Я вотъ седьмой годъ священникомъ, а что принесъ пользы?—говоритъ о. Василій.—Вотъ у насъ открылось земское училище, учителя-старообрядца не нашлось, меня назначили преподавать въ училищѣ Законъ Божій,—не могу вѣдь, съ чего начать не знаю. Темнота наша деревенская. А вѣдь жаль, что я не ученъ раньше: смогъ бы.

— Правда... смогъ бы,—подумалъ я. Но что было дѣлать, когда вмѣсто школъ намъ давали „дыбу“?

Деревня Землягашъ начала возникать въ 1813 году. Старообрядцы, какъ и вездѣ, собирались молиться въ домахъ; здѣсь собирався у наставниковъ Головкиныхъ. Потомъ былъ построенъ храмъ въ 1900 году, и о. Василій Пономаревъ былъ избранъ священникомъ. Храмъ освященъ во имя святителя Николы. Въ настоящее время строится новый деревянный храмъ и утверждена община по закону 17 октября 1906 года. Въ приходѣ насчи-

*) См. № 47, за 1908 г.

тывается до 1000 душъ. Предсѣдателемъ совѣта общины избранъ С. Ѳ. Спиринъ; тов. предсѣд. В. Д. Байдаровъ; члены: Л. Д. Приваловъ, І. Л. Мальцевъ, Н. Г. Спиринъ, А. О. Усанинъ.

Звѣзды уже ярко свѣтили въ небѣ, когда черезъ 55 верстъ пути отъ дер. Землягаши я въѣхалъ въ дер. Новый-Вродъ. Отыскавши старообрядцевъ, я попросился переночевать. Меня любезно пригласили. Я вошелъ въ избу. Женщины-крестьянки сидѣли и жужжали веретенами. Мужчины вели разговоръ о крестьянствѣ. Для меня вскипятили самоваръ. Семейство оказалось безпоповское. Разговоръ зашелъ о чаепитіи. Старикъ 60 лѣтъ замѣтивъ, что я не пью „китайскую ересь“, открылся мнѣ, что два года минуло, какъ онъ не пьетъ чай.

— Наставники не велѣтъ. Соборъ у насъ нынѣ собирался и опять подтвердилъ, чтобы не пить чай,— говорилъ онъ.

Утро уже глядѣло въ окна, когда я покинулъ гостепріимный кровъ. На пути мнѣ встрѣтилась дер. Сулмашъ, населенная послѣдователями Магомета. Высокій минаретъ, построенный на горѣ, грозно выдѣлялся на свищевомъ фонѣ неба.

Черезъ 18 верстъ отъ Новаго-Врода я въѣхалъ въ большое торговое село Рябки. Здѣсь старообрядцевъ 5—6 семействъ,—безпоповцы.

Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить сектантовъ, которые называютъ себя „братьями“. Это послѣдователи „общины свободныхъ христіанъ“. Ихъ здѣсь зовутъ „немоляи“.

Лѣтомъ минувшаго 1908 г. сюда пріѣзжали изъ г. Самары проповѣдники и произносили горячія проповѣди, послѣдствіемъ чего было то, что 20 семействъ изъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“ приняли ихъ ученіе. Весной текущаго года проповѣдники обѣщали быть здѣсь снова и совершить окончательный приемъ вновь увѣровавшихъ въ члены „общины свободныхъ христіанъ“. Молитва ихъ состоитъ въ томъ, что проповѣдникъ произноситъ проповѣдь, а послѣ проповѣди всѣ поютъ стихотворенія. У каждаго члена имѣется Евангеліе и сборникъ стихотвореній—„Гусли“.

Я попросилъ одного изъ „братьевъ“ посмотреть „Гусли“ и ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. На первой страницѣ Ода Державина—„Вогъ“, далѣе идутъ стихотворенія: Пушкина, Жемчужникова, Жадовской, Хомякова, Плещеева, Полонскаго, Г. С. Петрова, Някина и др. „Гусли“—504 страницы съ 571 „молитвой“.

Во время собраній на общую молитву у „братьевъ“ бываетъ публичная исповѣдь. „Братья“ предполагаютъ приобрести музыкальные инструменты: гусли и т. п. и молиться уже подъ звонъ гуслей.

Невольно напрашивается вопросъ: „какъ сгорѣла деревня“ передъ глазами духовенства господствующей въ Россіи церкви? Въ Рябкахъ два священника и посѣщаетъ епарх. миссіонеръ г. Куляшовъ,—и вдругъ такой „пассажъ“,—20 семействъ въ штундо—баптизмъ! Да и въ короткое время!

Пороф. Шмаковъ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Архіерейскія богослуженія.

Въ субботу 6 седмицы Великаго поста, въ день празднованія воскресенія Лазаря, Божественную литургію въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ было много причастниковъ.

Въ этотъ же день литургію въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутинкѣ, совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ съ мѣстными священниками.

Въ этотъ же день всеобщное бдѣніе въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища наканунѣ праздника входа Господня въ Іерусалимъ совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Масса молящихся переполняла храмъ во время богослуженія, продолжавшагося болѣе 4 часовъ. Въ положенное время архіепископъ Іоаннъ совершилъ освященіе вербы, которая раздавалась богомольцамъ, при чемъ соблюдался образцовый порядокъ.

Въ Успенскомъ, что на Апутинкѣ, храмѣ всеобщное бдѣніе совершалъ епископъ рязанскій Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся.

22 марта, въ праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ, литургію въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ.

Масса молящихся переполняла храмъ во время богослуженія.

Въ Успенскомъ, что на Апутинкѣ, храмѣ литургію совершалъ епископъ рязанскій Александръ, произнесшій при окончаніи литургіи проповѣдь на текстъ: „Изъ устъ младенецъ и суцѣхъ совершилъ еси гвалу“. Храмъ былъ переполненъ богомольцами.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, литургію въ храмѣ Рогожскаго кладбища, а наканунѣ всеобщное бдѣніе совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ, а въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутинкѣ, литургію, а наканунѣ всеобщное бдѣніе совершалъ епископъ Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Храмы были переполнены богомольцами. За литургіями многіе причастились свв. Таинъ.

26 марта, въ Великій четвергъ, литургію въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, а въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апутинкѣ, служилъ епископъ рязанскій Александръ.

Въ этотъ же день, въ 5 ч. вечера, утраню и чтеніе страстныхъ Евангелій въ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ Іоаннъ, а въ Успенской, что на Апутинкѣ, церкви—епископъ Александръ.

27 марта, въ Великій пятокъ, въ 7½ часовъ утра, изъ Покровскаго храма Рогожскаго кладбища былъ совершенъ крестный ходъ съ свв. мощами въ Христо-

рождественскій трамъ. Свещенники Рогожскаго храма несли на главахъ ковчеги съ свв. мощами и серебряными вызолоченными досками съ малыми частицами святыхъ мощей: св. Иоанна Предтечи, св. апостоловъ: Іакова, Луки, Матвея, Марка, Филиппа, Фомы, Андрея Первозваннаго; святителей вселенскихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Кесарійскаго; свв. великомучениковъ: Теодора, Тихона, Теодора Стратилата, Георгія; преподобныхъ: Антонія Великаго, Макарія Великаго, Сергія Радонежскаго, великомученицы Варвары и многихъ другихъ святыхъ. Во главѣ процессіи шель архіепископъ Іоаннъ. По прибытіи крестнаго хода въ Христорождественскій трамъ ковчеги и доски съ святыми мощами были положены посреди храма на особо уготованномъ столѣ, покрытомъ парчею. Затѣмъ начались положенные по уставу въ Великій пятокъ „часы“, а затѣмъ архіепископъ Іоаннъ совершалъ водоосвященіе и омовеніе свв. мощей по древнему чину. Масса молящихся присутствовала за богослуженіемъ, и по окончаніи его прикладывались къ свв. мощамъ.

Въ 1 часъ дня святые мощи были перенесены съ крестнымъ ходомъ въ Покровскій храмъ, а оттуда съ крестнымъ ходомъ въ Христорождественскую церковь была перенесена архіепископомъ Іоанномъ при колокольномъ перезвонѣ плащаница и положена посреди храма. Послѣ этого архіепископъ Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ совершилъ вечерню, при окончаніи которой духовенство и многочисленные богомольцы прикладывались къ плащаницѣ.

Въ Великую субботу, 28-го марта, въ 1 часъ ночи, утреню въ Христорождественскомъ храмѣ совершалъ архіепископъ Іоаннъ. При окончаніи богослуженія, послѣ великаго славословія, плащаница была обнесена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма съ колокольнымъ звономъ. Путь, по которому слѣдовала процессія, былъ иллюминированъ.

Литургію въ Великую субботу въ Христорождественскомъ храмѣ совершалъ архіепископъ Іоаннъ съ мѣстными священниками.

Въ Успенскомъ храмѣ, что на Апухтинкѣ, въ Великую пятницу вынось плащаницы, вечерню, а въ великую субботу утреню и литургію совершалъ епископъ Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Богомольцевъ было очень много.

Утреню въ первый день Святой седмицы въ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ Іоаннъ. Передъ утреней былъ по уставу совершенъ крестный ходъ вокругъ храма. Путь, по которому слѣдовала процессія, былъ иллюминированъ. Масса богомольцевъ переполняла храмъ во время богослуженія. Духовенство согласно уставу, во время чтенія нѣсколько разъ перемѣняло облаченія.

Въ 7 час. утра архіепископомъ Іоанномъ была совершена литургія, а въ 3 часа дня вечерня.

Въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, утреню, литургію и вечерню въ 1-й день Святой седмицы совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Возвращеніе въ старообрядчество.

Перешедшій въ 1894 году старообрядецъ казакъ Теодоръ Давилинъ въ никовіанство, убѣжденный молиться троеперстно и служившій при Крестовоздвиженской церкви въ качествѣ псаломщика, 9-го сего марта возвратился обратно въ старообрядческую Церковь Бѣлокриницкой іерархіи. Это было какъ разъ послѣ бесѣдъ, произведенныхъ 1—4 сего марта А. М. Мурашкинымъ въ Александро-Невскомъ соборѣ г. Уральска съ самарскимъ миссіонеромъ о. Сергіемъ Прянинымъ. Таковы плоды бесѣдъ миссіонеровъ господствующей церкви.

Губинская, Покровскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

У насъ существуетъ старообрядческій храмъ, построенный еще до объявленія вѣротерпимости (конечно, былъ въ свое время судебный процессъ о постройкѣ храма, дѣло доходило до Высочайшаго имени). Теперь общество рѣшило отдать зданіе храма подъ двухклассную старообрядческую школу.

Просторное, свѣтлое зданіе какъ нельзя лучше отвѣчаетъ этой дѣли, и громадный старообрядческій губинскій приходъ (до 5,000 человекъ) будетъ совершенно обезпеченъ школьнымъ помѣщеніемъ, котораго хватить для всѣхъ желающихъ учиться. А учениковъ въ губинскомъ приходѣ наберется очень много.

Открытіемъ школы губинцы торопятся.

При школѣ предполагается организовать приходскую бібліотеку и ввести преподаваніе крюковаго пѣнія.

На-ряду съ отчужденіемъ храма подъ школу идетъ подготовка къ постройкѣ новаго старообрядческаго храма, для котораго уже отведена громадная площадь земли, среди селенія, на красномъ мѣстѣ.

Мытарства присоединившагося.

Родился я въ „православной“ семьѣ и крещенъ отъ пастырей господствующей церкви. Войдя въ разумъ, я скоро убѣдился въ неправотѣ „православія“, но выхода не зналъ: старообрядцы на моей родинѣ есть, но все это—безпоповцы разныхъ согласій, и противорѣчія въ ихъ ученія были для меня также очевидны. Познакомился я съ единовѣріемъ, но и оно не удовлетворило меня. Такъ долго я не могъ пристать ни къ какому берегу. Потомъ, встрѣтившись со старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи и послушавши ихъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ, я твердо рѣшилъ присоединиться къ старообрядчеству. И, убѣдившись окончательно въ правотѣ старообрядческой Церкви, я присоединился къ ней и обрѣлъ, наконецъ, желанное спокойствіе.

Но по паспорту я все еще значился „православнымъ“, и мнѣ хотѣлось измѣнить это, чтобы и официально числиться старообрядцемъ. Но это оказалось не такъ легко. Обратился я къ волостному старшинѣ нашего большекемарскаго волостного правленія съ просьбой внести поправку въ паспортъ. Старшина отказалъ: это, дескать,

дѣло духовной власти. Отправился я къ священнику с. Пергаляе о. Гопорскому, у кого я раньше состоялъ прихожаниномъ, чтобы онъ исключилъ меня изъ своихъ метрическихъ книгъ. Тотъ встрѣтилъ меня гордо, сказавъ:

— Я только тогда сдѣлаю это, если мнѣ прикажутъ свыше.

И добавилъ иронически:

— А все же ты подлежишь проклятію.

Такъ и ушелъ я, не добившись никакого результата. Затѣмъ написалъ я прошеніе нижегородскому губернатору, приложивъ удостовѣреніе присоединившаго меня старообрядческаго священника. Но отвѣта все нѣтъ и нѣтъ, и когда онъ будетъ—Богъ вѣсть.

Старообрядецъ В. Зиновьевъ.

Жилая Коса, Гурьевскаго у., Уральской обл.

Нъ дѣлу В. Е. Мельникова.

Для освобожденія В. Е. Мельникова совѣту всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ пришлось предпринять рядъ шаговъ въ Австріи у русскаго консула, въ Петербургѣ, а также и въ самой Москвѣ у австрійскаго консула. Последнему было указано, между прочимъ, на необоснованность и неумѣстность обвиненія В. Е. Мельникова въ агитаціи среди зарубѣжныхъ старообрядцевъ. Арестъ его произведетъ среди послѣднихъ несомнѣнно сильное впечатлѣніе и доселѣ лояльные старообрядцы отвесутся къ этому шагу австрійскаго правительства съ несомнѣннымъ осужденіемъ, которое поддержитъ безусловно и все 4-милліонное старообрядчество Россіи. Австрійскому правительству слѣдовало бы считаться съ этой цифрой, превосходящей населеніе Сербіи въ 2 раза.

Австрійскій консулъ въ Москвѣ пообѣщаль принять мѣры къ освобожденію Мельникова, но любезность эта оказалась уже излишней. Въ тотъ же день В. Е. Мельниковъ телеграммой извѣстилъ совѣтъ съѣздовъ, что окружный судъ въ Буковинахъ приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 дня и высылкѣ изъ предѣловъ Австріи. Вѣроятно, дни ареста будутъ зачтены.

П. Е. Трындинъ.

Скончался и 2-го апрѣля погребенъ на Рогожскомъ кладбищѣ извѣстный старообрядческій дѣятель Петръ Егоровичъ Трындинъ. Жизнеописаніе и портретъ покойнаго дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Григорій Михайловичъ Сафоновъ.

Въ Иваново-Вознесенскѣ 18 февраля с. г. въ часъ ночи скончался Григорій Михайловичъ Сафоновъ, на 24 году жизни, отъ чахотки, которою покойный болѣлъ въ теченіе пяти лѣтъ. Г. М. Сафоновъ при жизни былъ сотрудникомъ и агентомъ по продажѣ и подпискѣ журнала *Церковь* въ своемъ округѣ, велъ это дѣло не съ коммерческими цѣлями, а изъ любви къ старообрядчеству. Благодаря энергичной дѣятельности покойнаго, жур-

наль выписывался въ народныя бібліотеки и читальни. Въ читальни Г. М. выписывалъ журналъ за свой личный счетъ.

Не мало горя и заботъ понесъ Г. М. за свою, правда, недолгую, но плодотворную жизнь въ дѣлѣ распространенія старообрядческаго журнала. Ярое противодѣйствіе выказали здѣсь „православныя“ батюшки, всѣми силами старавшіеся не допускать журнала *Церковь* въ народныя бібліотеки и читальни.

Умершій энергично ратовалъ за учрежденіе общины и открытіе старообрядческой школы.

Желая убѣдить нѣкоторыхъ противниковъ общины, Г. М. написалъ нѣсколько статей въ *Слово Правды* о положеніи своего прихода, а въ журналѣ *Церковь* помѣстилъ краткій историческій очеркъ возникновенія этого же прихода.

На протяженіи своей жизни Г. М. снискалъ среди старообрядцевъ своимъ сердечнымъ отношеніемъ полное уваженіе и любовь, и за гробомъ покойнаго 21 февраля с. г. шла цѣлая процессія, состоящая изъ его почитателей, среди которыхъ было много рабочихъ и служащихъ, освобожденныхъ отъ своихъ занятій на этотъ день своими хозяевами.

Съ своей стороны редація высказываетъ глубокое сожалѣніе объ утратѣ такого молодого дѣятеля въ старообрядчествѣ, какимъ былъ покойный Григорій Михайловичъ. Да упокоитъ его Господь въ своихъ обителяхъ!

Григорій Михайловичъ Сафоновъ (Скончался 18 февр. с. г.).

Погребеніе Григорія Михайловича Сафонова

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Редакція даетъ въ журналѣ отвѣты на запросы только своихъ подписчиковъ, при чемъ запросы должны быть подписаны и къ нимъ приложенъ адресъ бандероли.

Запросы безъ подписи и безъ указанія адреса лица, ихъ приславшаго, остаются безъ отвѣта

Не могутъ быть напечатаны и сообщенія, при-
сланныя безъ указанія, кто авторъ ихъ

I

Барнаулъ, Д. К. Михалеву

На соборъ будто бы рѣшившій никоніанъ перекрещивать, безпоповцы дѣйствительно ссылаются. О немъ имѣются свѣдѣнія только въ „Житіи Корнилія“ Въ „запискахъ Александра В.“: „Сочиненія историческія“ (С.-Петербургъ, 1861 г.) говорится, что эти свѣдѣнія „въ другихъ современныхъ „Житію Корнилія“ историческія памятникахъ не встрѣчаются“ (час I, стр. 181). Да не во всѣхъ редакціяхъ самого „Житія“ они имѣются; напримѣръ, въ рукописи Императорской Публичной бібліотеки Q. I, № 121, ихъ нѣтъ (см. объ этомъ въ журналѣ „Минист. народн. просвѣщ.“, час 235, отд. 2,

въ ст. В. Дружина: „О житіи Корнилія Выгопустынскаго“, стр. 17).

Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ кажутся сомнительными и профессору петербургской духовной академіи П. С. Смирнову. Въ своей книгѣ „Внутренніе вопросы въ расколѣ“ онъ по слѣдующимъ основаніямъ считаетъ ихъ сомнительными: „Въ числѣ участниковъ „собора“ названъ Аввакумъ, тогда какъ Аввакумъ былъ противникомъ перекрещиванія. Изъ сочиненій Аввакума видно, что вопросъ о никоніанскомъ крещеніи возникъ въ расколѣ уже послѣ 1667 года, когда Аввакумъ находился въ Пустозерскѣ. Объ этомъ его не разъ спрашивали изъ Москвы. Если бы дѣйствительно ранѣе 1667 года было какое-нибудь „совѣтованіе“, то Аввакуму указали бы на него и онъ неизбежно былъ бы вынужденъ считаться съ нимъ. Имѣя это въ виду, мы должны сказать, что на „соборѣ“ не могли быть не только Свиридонъ и Даніилъ, такъ какъ они умерли ранѣе 1667 г., но и Теодоръ и Лазарь, такъ какъ ихъ тогда въ Москвѣ не было“ (стр. СХV) „Младенцевъ отъ новиковъ крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай“. Такъ наставлялъ протопопъ Аввакумъ (см. у П. С. Смирнова, стр. 140).

Епископъ Павелъ Коломенскій не могъ быть на „соборѣ“ уже по одному тому, что его не было въ живыхъ. Ссылаются на подобный „соборъ“ едва ли основательно

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Успѣхи католичества.

«Православное» духовенство виленской епархіи готовится къ сѣзду «православныхъ» священниковъ, который состоится въ Вильнѣ въ послѣднихъ числахъ марта или въ первыхъ апрѣля. Сѣздъ созывается по инициативѣ епархіальнаго начальства, рѣшившаго вступить въ энергичную борьбу съ католицизмомъ и иевѣріемъ. По сѣздіи епархіальнаго начальства, въ Северо-Западномъ краѣ въ послѣднее время замѣчается сильное паденіе религіознаго чувства среди «православнаго» населенія.

Массовое отпаденіе отъ «православной» церкви и переходъ въ католичество идутъ попрежнему.

Никъ „батушки“ заманиваютъ въ церковно-приходскія школы.

Въ Свр. Виснм. пишутъ изъ с. Комаровки, Саратовскаго уѣзда: Удивительное соперничество происходитъ въ нашемъ селѣ между земскою и церковною школами. Дѣло въ томъ, что въ открытую въ прошломъ году церковную школу никакъ не шли ученики, и ей пришлось въ некоторое время совершенно пустовать. Тогда батюшка-организаторъ этой школы сталъ привлекать учениковъ въ свою школу обѣщаніемъ давать конфеты по правд-

никамъ. Нѣсколько учениковъ соблазнилось и перешло изъ земской школы. Имъ дѣйствительно стали давать марѣдка леденцы, конфеты. Но и эта мѣра ни привела къ благоприятнымъ результатамъ: школа продолжала пустовать. Тогда изобрѣтательный батюшка придумалъ новый способъ: въ январѣ и. г. при школѣ была открыта столовая, гдѣ учениковъ стали поить чаемъ, давать обѣды и, наконецъ, даже ужины... Такъ какъ населеніе, благодаря послѣднимъ неурожаямъ, терпитъ въ настоящее время острую нужду въ продовольствіи вообще, то родители дѣтей учащихся въ земской школѣ, изъ желанія избавиться отъ лишняго рта въ семьѣ, стали брать дѣтей изъ земской школы и отдавать ихъ въ церковную. Многіе дѣтишки «заартачились» было,—тогда на сцену явилась новая приманка: ученикамъ стали раздавать безплатно гребенки въ голову, а ученикамъ—шелковые пояса для рубахъ. Ученики повалили изъ земской школы въ церковную. Учительница земской школы совсѣмъ растерялась... Стала уговаривать родителей, укаывая, что земская школа и лучше обставлена, и раньше открыта и т. д.

— „Да оно-то, барышня, такъ, да вотъ тамъ кормятъ ребятшекъ, а это для насъ, тово, какъ будто послободивѣ“...—почесывая затылки, отвѣчаютъ комаровцы. Насколько же такое „соревнованіе“ хорошо отразится на успѣхахъ дѣтей въ этомъ учебномъ году,—покажетъ будущее.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(20 марта—2 апрѣля).

— Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя П. А. Столыпина о награжденіи его орденомъ Бѣлаго Ора и длинный списокъ правдничныхъ наградъ, провоздствъ и назначеній.

— Чрезвычайная охрана продолжена на 6 мѣс. въ Ферганской обл. и въ полосѣ отчужденія Среднеазиатской дороги, а также въ Красноводскѣ, Кизимъ-Араватѣ, Асхабадѣ, Мервѣ, Чарджубѣ, Самаркандѣ и Ташкентѣ.

— Въ губерніяхъ Варшавской и Радомской чрезвычайная охрана замѣнена усиленной, срокомъ на полгода.

— Продлена на полгода усиленная охрана въ Витебскомъ, Двинскомъ, Рѣжницкомъ и Люцинскомъ уѣздахъ.

— Вступилъ въ должность вновь назначенный командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ г.-м. Курловъ.

— Къ пасхѣ освобождены изъ Петропавловской крѣпости бывш. командиры судовъ небогатовъ. И эскадры капитанъ Григорьевъ и Смирновъ, ожидается освобожденіе Стесселя и Небогатова.

— Рѣшено сенаторской ревизіи на Кавказѣ не назначать.—Ревизія гр. Палена будетъ распространена на весь Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

— Наслѣдникъ японскаго престола принцъ Куни, путешествовавшій по югу Россіи, посѣтилъ Москву, прибылъ въ Петербургъ и былъ принятъ въ Царскомъ Селѣ.

— Въ маѣ бельгійскій король Леопольдъ посѣтитъ Петербургъ, а затѣмъ черезъ Москву, Н.-Новгородъ и Сибирь пройдетъ на Дальній Востокъ.

— Пребывающіе въ Петербургѣ болгарскіе министры были приняты въ Царскомъ Селѣ, а затѣмъ имѣли продолжительную бесѣду съ министромъ Извольскимъ.

— Въ министерствѣ торговли обсуждается ходатайство мукомоловъ о предоставленіи имъ льготъ по вывозу муки за границу.

— Закончено предварительное слѣдствіе по дѣлу бывш. директора департамента полиціи А. А. Лопухина.

— Въ Варшавѣ заключенъ въ тюрьму бывший депутатъ 2-й Гос. Думы отъ Петроковской губ. Пелловскій.

— Высланному административно изъ Тульской губ. В. Г. Черткову, извѣстному послѣдователю гр. Толстого, крестьяне устроили сердечные проводы.

— Повсюду происходили торжественныя чествованія Гоголя.

— Въ Петербургѣ открылась гоголевская выставка.

— Открылся въ Москвѣ 1-й всероссійскій сѣздъ фабричныхъ врачей.

— Въ Ригѣ состоялся сѣздъ журналистовъ Прибалтійскаго края.

— Холера въ Рыбинскѣ временно прекратилась, въ Царицынѣ обнаруженъ второй подозрительный по холерѣ случай, въ Петербургѣ холера продолжается.

— Сыпной тифъ продолжаетъ свирѣпствовать, захватывая новыя мѣста.

— Совершено 35 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 18 чел., ранено 15, похищено на сумму свыше 20 тыс. руб. Казнено 9 чел., вынесено 32 смертныхъ приговора, назначено по политическимъ дѣламъ 216 лѣтъ каторги, двоимъ безсрочная. 34-мъ лицамъ смертная казнь замѣнена безсрочной и долгосрочной каторгой. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 19 чел.

Турція. Разыгралась контръ-революція. Въ Константинополѣ военный бунтъ. У зданія парламента произошла кровопролитная перестрѣлка между вбунтовавшимися войсками, требующими возврата къ старинѣ и войсками вѣрными правительству. Много убитыхъ. Между прочими убиты министръ юстиціи, депутатъ отъ Бейрута, раненъ морской министръ. На другой день секретарь султана объявилъ на площади объ отставкѣ кабинета и о закрытіи константинопольскаго младотурецкаго комитета.

Болгарія. Переговоры съ Турціей закончились, турецко болгарское соглашеніе подписано обѣими сторонами.

Австрія. По всей Герцеговинѣ голодъ. Войска отзываются съ сербской границы.

Франція. Франція дала свое согласіе на аннексію Босніи и Герцеговины.

Черногорія. Черногорія приняла то же рѣшеніе относительно боснійскаго вопроса, что и великія державы.

Сербія. Торговый договоръ съ Австріей все еще не заключенъ, переговоры прерваны. — По требованію властей народъ разоружается, дружины распускаются.

Персія. Въ Энзели прибыло русское военное судно, англійскіе солдаты высадились въ Буширѣ, русское правительство усиливаетъ охрану при своихъ миссіяхъ и консульствахъ. — Силы революціонеровъ растутъ. Въ Керманшахѣ произошелъ еврейскій погромъ. Толпа разграбила еврейскій кварталъ, нѣсколько чело-вѣкъ убила, многихъ ранила.

Греція. Кабинетъ министровъ подалъ въ отставку.

засѣданія палаты отсрочены до окончанія министерскаго кризиса. Открытъ заговоръ противъ короля.

Португалія. Король принялъ отставку министерства.

Германія. Графъ Цеппелингъ совершилъ рядъ удачныхъ полетовъ на своемъ знаменитомъ воздушномъ кораблѣ, купленномъ у него германскимъ правительствомъ.

Италія. Въ Мессинѣ 26-го марта снова ощущаемъ подземный толчокъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Черное яичко къ красному дню, ст. Ө. Мельникова. — Первобытная христіанская община при свѣтѣ „Ученія двѣнадцати апостоловъ“, ст. П. — Старообрядчество и обрядовѣріе, ст. Шалаева. — Какъ епископъ Зосима разрушалъ церковь, ст. Муромскаго. — Изъ жизни: Самооужденіе. Изъ Приуральскаго края, ст. Порф. Шмакова. — Старообрядческая жизнь. — Отвѣты редакціи. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мирская жизнь — Обзоръ событій.

Рисунки и снимки

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Издатель А. И. Королевъ.

.*

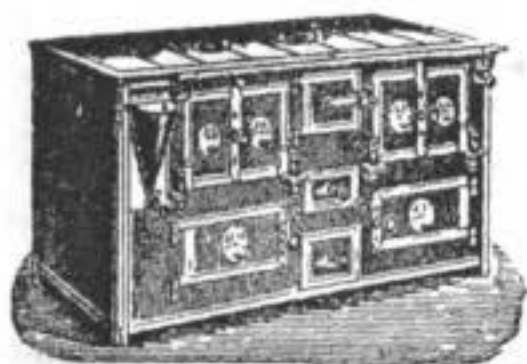
Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ редакціи журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Работы въ типографіи по случаю праздника Пасхи начались только съ четверга и поэтому настоящій номеръ „Церкви“ выходитъ въ нѣсколько уменьшенномъ противъ обычнаго форматѣ.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ всѣ запросы, касающіеся какъ церковныхъ дѣлъ, такъ равно и другихъ (сельскохозяйственныхъ и проч.), направлять непосредственно въ редакцію журнала „ЦЕРКОВЬ“: Москва, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ, журналъ „ЦЕРКОВЬ“.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ПЛИТЫ ПЕРЕНОСНЫЯ,

50% экономіи въ топливѣ,

ЗАВОДА

Н. В. ЧЕРЕПОВА,

МОСКВА.

Фабрика и контора: Петербургская слободка, за
Тверской заставой, соб. домъ.

Городской складъ и магазинъ: Неглинный проѣздъ,
противъ Александровскаго сада, д. Свѣшниковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: оцинкованное нержавеющее кро-
вельное желѣзо.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ Ивана Ивановича МНЕВА,

Москва, Москварѣцкая ул.,
москательными, сѣмянными, красильными, химическими, апте-
карскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертыя ма-
ляныя краски собственнаго производства. Продажа настоящаго
деревяннаго масла, ладона сямскаго, роснаго, килонца №№ 00, 0, 1, 2

ТЕЛЕФОНЪ № 204-76.

Прейс-курранты высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ
ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды,
лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой
типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви,
иконостасы и проч. церковн. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сямскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

ПОЛЕЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Компанія РЫЖКОВЪ

предлагаетъ старообрядческимъ церковнымъ старостамъ, попечителямъ, приходамъ, общинамъ и
братствамъ приобрести усовершенствованную „свѣчедавилку“ для выработки рубнымъ способомъ
ручныхъ церковно-восковыхъ свѣчъ для своихъ и прочихъ приходоу и монастырей.

«Свѣчедавилка» вырабатываетъ отъ 5 до 20 пудовъ свѣчъ за урочный день при работѣ
2-хъ человекъ.

Свѣчи вырабатываются отъ 100 штукъ на фунтъ до 10 фунтовъ.

«Свѣчедавилка» высылается съ разсрочкою платежа. Условія, цѣны и размѣры высылаются
по требованію за 2 семикопеечныхъ марки частнымъ лицамъ.

Адресъ: г. Витебскъ, старообрядческой свѣчной заводъ, В. Е. Рыжкову.

Краски

лаки, олифы, кровельный толь,
карболинеумъ противъ гніенія дерева.

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя,
эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ
сортовъ. Краски для художниковъ и живописцевъ, ти-
пографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о,

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря.

Прейс-курранты высылаются по востребованію.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелина и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВЪЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

РАЗРЪШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНЫЯ подготовленія на мѣста эксперта по счетоводству **П. В. МОСКВИНА.**

Москва, Мясницкая, Уланский пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Предметы преподав.: Коммерческія вычисления. Торговое законодѣніе. Вексел. право. Торговая корреспонденція. Коммерч. терминологія. БУХГАЛТЕРІЯ: торговая, банковая, фабрично-заводская, монополя, сельскохозяйственная и лѣсопромышленная. Исправленіе дурнаго почерка. ШРИФТЫ: каллиграф., скоропись, рондо, готикъ, батардъ, фрактурный, виньеточный, франц., нѣмецк. и англійскій. Пяшущія машины. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщи-ковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Окончившимъ бесплатная рекомендація на мѣста. Пріемъ ежедневно. Занятія денныя и вечернія. Свѣдѣнія и программы высылаются по требованію бесплатно.

Старообрядческая типографія Г. К. Горбунова, при Преобра- женскомъ богатырскомъ домѣ, въ Москвѣ.

КАТАЛОГЪ ПЕЧАТАННЫХЪ И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПРОДАЖЪ КНИГЪ.

Евангеліе на престольное, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, въ 10-е лѣто, золо- ченый обрѣзъ, ц. 10 р. 50 к.

Псалтырь учебная, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 4-го лѣта, съ дополненіемъ семи каноновъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7543 лѣто и луннаго теченія, ц. 4 р. 50 к.

Апостолъ, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто, ц. 5 р. 50 к.

Часовникъ, съ 19 канонами, ц. 3 р. 50 к.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи, ц. 1 р. 70 к.

Шестодневъ, съ печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 6 р.

Общая Миней, съ печатанной при патриархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 5 р. 50 к.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, ц. 10 к.

Два заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, ц. 25 к.

Вослѣдованіе объ усопшихъ (паныхида и синодикъ), ц. 1 р. 10 к.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золото- обрѣзные.

Въ настоящее время печатается **Златоустъ**. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и всѣ другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ-то: **Часословъ, Канонникъ всемире- сятный, Онтан, Миней: служебныя, праздничная, Тріоди, Пролога** и проч. Книги высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляровъ, а азбуки—50 экземпляровъ дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенскъ, улица Девятая рота, въ контору старо- обрядческой типографіи.

Гипо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, В. Садовая, соб. домъ.